

Узы Света

Книга 11

Принц демонов и Серафим

Галина Сапфиро

Галина Сапфиро

**Узы Света. Книга 1. Принц
демонов и Серафим**

«Издательские решения»

Сапфиро Г.

Узы Света. Книга 1. Принц демонов и Серафим / Г. Сапфиро —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908160-5

Принц Хаоса Максак родился уникальным, на нем сошлись генеалогические линии трех рас. Он владеет как темной магией Хаоса, так и магией Света. Друзей у принца нет: демоны его боятся и ненавидят. Все меняется, когда у него прорезаются крылья. Максак узнает, что у него есть сводный брат Габриэл — Серафим, с которым он связан узами Света, и которого владыка Хаоса хочет убить. Максак решает спасти брата и отправляется в срединные миры на его поиски.

ISBN 978-5-44-908160-5

© Сапфиро Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Наследник Кристалла Тьмы	10
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Узы Света

Книга 1. Принц демонов и Серафим

Галина Сапфи́ро

© Галина Сапфи́ро, 2018

ISBN 978-5-4490-8160-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В существующей Вселенной все имеют своего антипода, своего анти близнеца, полную противоположность, будь то материальные проявления, явления психические, энергетические, или чувственные. Любой возникающий в ней феномен двойственен. Он проявляется в виде отражений в двух противоположных «зеркала» мироздания: темном и светлом, роль которых выполняют – полюса, являющиеся фокусами антагонистических энергий. Плюс и минус, электрон и позитрон, огонь и лед, свет и тьма, добро и зло, ангел и демон....

Эти два «зеркала»: матрицы мироздания, в которых «свет» и «тьма» сфокусированы в чистом виде, а все отражаемые ими миры являются мирами Теней. В теневых мирах, существующих вдоль силовых линий между полюсами, энергии «света» и «тьмы» смешаны в различных пропорциях. Не является исключением и человек, в теневом сознании которого перемешено добро и зло. Обладая свободой воли, он может выбрать один из фокусов и стремиться к нему, как к центру силы.

В описываемой в романе Вселенной на ее светлом полюсе существует королевство Серафимов – Искриор. С ее противоположной стороны располагается царство демонов – Хаосат.

Сердцевиной светлого полюса является лабиринт синего пламени – Нилам, из центра которого бьет Источник Света – Огненный Лотос. Он генерирует энергию жизни, которая освещает, оживляет и согревает огненные миры Ра и материальные Срединные миры. Четыре «рукава» спирального Лабиринта Нилам простираются через все измерения, являясь источником вод. Женская энергия мироздания Нилам материализуется в лабиринте в виде сапфиров, которые правители Серафимов носят в кольцах. Эти сапфиры имеют постоянную связь с лабиринтом и Огненным Лотосом – источниками светлой силы, которую Серафимы могут использовать для магии или открытия Порталов, чтобы перемещаться в пространстве по Огненной Паутине. К Искриору, истинному миру на полюсе Света, примыкают девять миров Ра, отделенные Полями Сновидений от бесчисленных Радужных миров, которые являются материальными. Жители срединных миров могут попадать в миры Ра только в своих сновидениях, да и то, если их душа готова к путешествию по огненным пространствам Ра.

Столица Искриора – Сапфирион, находится на острове Сияния в Изумрудном море. В плане она имеет форму колеса с улицами-спицами, в центре которого возвышается двухголовая гора Карнак. На одной его вершине возвышается белоснежный дворец правителей, на другой – храм Шивы, через портал которого можно попасть к лабиринту Нилам с Источником Света в его центре. Правят Искриором король Расин и королева Виала, у них два сына и две дочери. Старшего принца зовут Габриэл. В Искриоре днем с неба изливается золотое сияние, а ночное небо полно звезд.

Бесчисленные Радужные и Сумеречные миры-вселенные образуются наложением двух матриц: темной и светлой, расположенных на полюсах мироздания. Искриорцы в срединных мирах известны, как Серафимы, что означает: сотворенные из пламени, а жителей миров Ра – англов, люди называют Ангелами – Вестниками. Англы – посредники. Они наблюдают за жителями материальных миров и доставляют информацию о них Серафимам. И наоборот, доносят до людей послания Серафимов. Попадая в материальные миры, хаоситы, Ангелы и Серафимы материализуются, так как энергия первична, а материя вторична и является ее функцией.

За Радужными мирами, жители которых не владеют магией, следует Пояс Арканов, где можно оперировать магическими силами. Далее идут Болота Хайбита, которые являются переходной теневой зоной между Светом и Хаосом. Здесь действует Черная и Светлая Магия. Зона болот нестабильна и переменчива, в ней обитают разные опасные существа. За Болотами Хайбита начинается царство Хаоса. Пустыня Маат – антипод Пояса Арканов. За ней располагаются Сумеречные миры и Плоскогорье Призраков, где обитают серые вампиры, которые являются

Стражами Хаоса, не пропускающими жителей сумеречной зоны в его пределы. За Плоскогорьем следуют Девять Кругов Тьмы, в которых действуют первородные силы Хаоса. Круги Тьмы отделены Пропастью Забвения и горами Грифонов от моря Мрака, в котором плавают Острова Хаоса. В центре моря возвышается остров с высокой скалой в центре, считающийся обиталищем Иштара – демона гнева и пагубной страсти. На вершине скалы находится Черная пирамида, в недрах которой растет Кристалл Тьмы, генерирующий темную субстанцию Хаоса, укрывающую мир Хаосата от излучений полюса Света. Черная Пирамида и Кристалл Тьмы являются местом силы и сердцевиной темного полюса Мироздания.

С утеса стекают потоки воды и лавы. Медуза, солнце Хаосата, имеет вид голубой спиральной туманности и является отражением в его небесах лабиринта Нилам – полюса Света. Кристалл Тьмы окружает огненный Лабиринт, защищающий его от нежелательных гостей. В нем рождаются огненные рубины: концентрированная мужская энергия, основные аспекты которой – хаос и разрушение. Потоками лавы они уносятся в Подземелья Химер, где их и находят. Огневики высоко ценятся в срединных мирах и считаются универсальным платежным средством. Ниже площадки с Черной Пирамидой скалу опоясывает пятиярусный дворец Владыки Хаосата, у ее подножья раскинулись Дворы Хаоса.

Хаосатом называется истинный мир на темном полюсе, а его жители – хаоситами. Они имеют демоническую природу и способны к метаморфозе, поэтому практически бессмертны. Повелитель Хаосата – лорд Сарг, его жена – леди Тэрла. Их наследники: старший принц Максак, принц Форанн, принцесса Залина. Сарг приходится Максаку отчимом: его родной отец Расин – повелитель Искриора, а мать – леди Тэрла. Высшее общество хаоситов разделено на четыре Дома: Дом Владык, Дом Люцифиридов, Дом Драконов и Дом Хранителей, в который входят три клана. Низшее общество слагается из каст. Например: каста землепашцев, каста слуг, каста ремесленников, каста ювелиров. Владыка Хаосата является Хранителем Кристалла Тьмы. Символ Дома Владык – Черный Скорпион. Символ Дома Люцифиридов – Крылатый диск с молнией. Символ Дома Драконов – Глаз дракона в треугольнике.

Излучения Медузы, солнца Хаосата, возбуждает атмосферу, поэтому на небосводе постоянно полыхает Полярное Сияние различной интенсивности. Ночью на черном небе висит большой диск Красной Луны, освещающий мир Хаоса своим кровавым светом. На окраине Хаосата находится плато Огненных Змей, за ним горы Предела и вакуум, в котором дрейфуют астероиды. Пояс Арканов, Пустыня Маат и Болота Хайбита – зоны турбулентности и трансформаций, искривления пространства и времени. Они пользуются популярностью у авантюристов, сталкеров и экстремалов, которые ищут там магические амулеты, артефакты и редкие драгоценности. Под подвалами Дворов Хаоса находится Пекло, от него начинаются Подземелья Химер, в которых также можно найти магические артефакты и огненные рубины. Подземелья Химер, являясь изнанкой мироздания, «подвалом» материального мира, существуют в ином измерении и тянутся от Хаосата под всеми срединными мирами до Искриора. Соединяя оба полюса, Подземелья являются невидимым основанием всего мироздания.

Химеры, обитающие здесь, похожи на огромных гротескных львов. У них короткий рыжеватый мех, темно-рыжая грива, желтые светящиеся глаза, острые уши, большие клыки и длинный хвост с ядовитым шипом на конце, который парализует любого демона Хаоса. Хвост и морда Химеры покрыта мелкой чешуей – коричневого или темно-зеленого цвета. Спасти от Химеры практически невозможно.

Все Мироздание пронизывает объемный Лабиринт Кроноса – структура из Черных Дыр, соединенных каналами, в которых нет времени. Лабиринт Кроноса, как кровеносная система мироздания, объединяет все измерения и является каркасом Вселенной. Перемещение в Черном Лабиринте происходит мгновенно. Повелители Хаосата, имеющие особый «билет» – магический артефакт файярил, могут с его помощью открывать проход в Лабиринт Кроноса и перемещаться в пространстве и между параллельными мирами, используя это «межгалактическое

метро». Файярилы создала раса крылатых Файяров, которые когда-то жили в Хаосате и были его элитой. Когда Файяр Мерлис, нашедший зерно Света, посадил его на окраине Хаосата, из него возник мир света Искриор. С тех пор мир стал двух полярным. Демонам это не понравилось, и они восстали против крылатой расы, но Файяры победили их в сражении. Затем они навсегда покинули пределы этой Вселенной, переселившись на высшие уровни мироздания. Люди материальных миров называют Файяров Архангелами.

Световые потоки, исходящие из Источника в Лабиринте Нилам на Ледяном Плато, заполняют пространство Вселенной Огненной Паутиной, по которой могут перемещаться владыки Искриора, используя магические кольца с сапфирами Нилам. Огненная Паутина, переплетаясь с черными струнами Кроноса, является энергетическим «каркасом» Вселенной. Ледяное Плато на полюсе Света охлаждает Вселенную от жара Пекла Хаоса: только при равновесии этих двух противоположных сил Вселенная может быть стабильна.

Максак – наследный принц Хаосата, родился уникальным. На нем сошлись генеалогические ветви трех рас: демонов-хаоситов, Серафимов и крылатых файяров-архангелов. Унаследовал он и способности предков с их атрибутами: от Серафимов ему досталось умение поражать врагов световым «клинком» из ладони, а от Файяров – крылья. Максак был единственным в обоих истинных мирах, кто мог управлять как силами хаоса, так и огня, к тому же он мог материализовать крылья, облекая в материю их невидимый силовой каркас. К тому же он полностью владел метаморфозой и мог убивать светом, против которого были бессильны все демонические создания. Наставником Максака становится Дарк – воин из королевского рода фангиров: ягуаров-оборотней.

Владыка Хаосата лорд Сарг решает убить сына короля Расина – наследного принца Габриэла, чтобы посадить на трон Искриора своего пасынка Максака, распространив, таким образом, власть демонов на все миры. Максак узнает, что Габриэл находится в одном из срединных миров, где живет как обычный человек. Став совершеннолетним, он отправляется в путешествие, чтобы найти брата, связанного с ним узами Света, и спасти его от демонов-убийц. Найдя брата и незаметно оберегая его от нападений, Максак сохраняет инкогнито: он не знает, как Габриэл отнесется к известию, что у него есть сводный брат – демон. Они становятся друзьями, но оба скрывают свое истинное происхождение.

У Максака, выросшего в одиночестве, кроме Габриэла и Дарка, немного друзей – один из них, Даниэль – обычный человек, второй – черный дракон. Ему повезло найти свою любовь: познакомившись с кузиной, сестрой Габриэла, Максак влюбляется в нее. Все хорошо, если бы не было так плохо. Ведь Максак единственный во вселенной, кто может управлять обеими силами мироздания, родился не случайно. За все надо платить, а за свои уникальные способности тем более. Принцу предстоит спасти мир от гибели, пожертвовав всем: родными, друзьями, любовью и, даже, самим этим миром. Но он не тот, кто сдается на милость судьбе. Оказавшись в полном одиночестве в ином измерении и времени, Максак делает все возможное и невозможное для возвращения домой. Он верит, что у него получится открыть запечатанный Портал в храме Шивы, даже, если для этого придется создать новую Вселенную.

Принц Хаоса мчится на чёрном коне
Из мрачного замка, что скрыт в вечной мгле.
Где небо несётся, как в призрачном сне,
Спирали Полярных Сияний бросая
И потом холодным струясь по спине.
Бессчётных Миров отражается ряд...
И звёзды кострами в пространстве горят.
В каком из миров он найдет своё «Я»?

То Отраженье зовётся – Земля!
Сквозь мрак первозданный спешит принц туда,
Где светом янтарным пылает звезда.
Всё ближе, и ближе... И вот Лабиринт
В грозном величье, сверкая, стоит.
Не каждый пройдёт Лабиринт из огня:
Лишь тот, кто поверит в самого себя!
Пройдет принц крещенье Вселенским Огнём,
Чтоб воином-магом стать в царстве своем!

Часть 1. Наследник Кристалла Тьмы

Глава 1

«Нужно носить в себе Хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду».

Фридрих Ницше

«Айсберг, плывущий навстречу Солнцу, тает, превращаясь в воду. Но я выживу, я не исчезну в его лучах, потому что внутри меня есть солнечный свет».

Из дневника Максака.

Отсюда, с площадки на вершине скалы нависающей над пропастью, хорошо видна Черная Пирамида, возвышающаяся над островом, плавающим в водах Хаоса, именуемых морем Мрака. На остров можно попасть по четырем мостам. Собственно это и не мосты в привычном смысле слова, а скелеты огромных змей Хаоса, которые водятся в Болотах Хайбита – зоне Теней, где силы Света и Тьмы борются друг с другом. Странные существа там обитают, а оптические иллюзии в результате интерференции волн сводят с ума. Я сидел на каменном троне, покрытом трещинами и углублениями от украшавших его когда-то драгоценных камней: их выковыряли охотники за сокровищами. Много лет назад на троне также сидел жрец храма, чьи руины находятся на скале позади меня. Храм разрушился в результате землетрясения так давно, что забылось даже его название. Жрец отсюда наблюдал за Черной Пирамидой, в недрах которой в центре Огненного Лабиринта произрастает Кристалл Тьмы. Раз в месяц он исторгает из себя чистый Хаос. Вот и сейчас из устья на вершине пирамиды источались черные клубящиеся потоки, поднимающиеся вверх и рассеивающиеся в атмосфере. Темная туманная завеса защищала нас от излучений Искриора, другого полюса мира. Я откинулся на спинку трона и задрал голову: Медуза стояла в самом зените, ее спиральные щупальца медленно колышались. С них истекала легкая тающая дымка газов. Полдень. В это время воздействие излучений Медузы на атмосферу усиливается, поэтому Полярное Сияние наиболее интенсивно. Вот и сейчас по небу металась разноцветная полотница, сплетенные из синих, фиолетовых, малиновых, зеленых жгутов. Они колебались, меняли форму, закручивались в спирали, опадали, чтобы тут же возникнуть вновь. Через призрачную разноцветную вуаль, наброшенную на небо, изливалась на мир абсолютная тьма, которую разбавлял только голубой свет Медузы.

Медуза. Так выглядел в нашем мире полюс Света Искриор. Интересно, а как оттуда видится наш мир? – Задумался я. Наверное, в виде серой кляксы на сияющих небесах. Золотой скорпион, обвивавший мое предплечье шипастым хвостом, пошевелился и проскрипел:

– Максака! Ты не забыл предупреждение служителя, что через час ужин. Отец не любит, когда опаздывают.

Я вздохнул:

– Иду. Ох уж эти ритуалы! Когда стану Повелителем Хаосата, я их отменю!

– Когда это еще будет! – Язвительно заметил скорпион.

Это магическое существо подарила мне мать на мой двенадцатый цикл рождения. Я назвал его Арром, что на хаосатском языке означает «Смертоносный». Подобные существа водятся в Пустыне Маат, которая граничит с Болотами Хайбита, но только золотые скорпионы рождаются в огне Источника Света в Искриоре. На вопрос: почему магическое суще-

ство со светлой половины мира стало защитником темного принца, мать мне ничего не ответила. Или не захотела отвечать. Арр весьма полезное приобретение: ударом хвоста с ядовитым жалом он может на несколько часов парализовать любого демона. Или, как телепат, использоваться во вполне мирных целях, например, в качестве переговорного устройства. С ним можно было поболтать, что я особенно ценил, так как собеседников у меня, кроме сводного брата Форанна, не было. Сверстники обходили меня стороной не только потому, что я был старшим принцем, но и из-за некоторых моих особенностей, о которых я расскажу позже. По их мнению, как и, по мнению всех остальных хаоситов, я был вырожденком, которого давно нужно было сбросить в Пропасть Забвения, что располагалась за горами Грифонов. Я встал с трона, щелкнул по носу Арра, который довольно пискнул, и пошел к развалинам. К одной из трех сохранившихся каменных колонн, с вырезанными на них древними символами, был привязан Зарг, мой ездовой демон. Зарг был из расы ургалов – туповатых и ленивых демонов-хищников, которые за еду готовы служить кому угодно. Перед поездкой я его хорошо накормил, и теперь он, поджав под брюхо все свои шесть когтистых лап, мирно посапывал, положив короткую зубастую морду на гладкий валун. Длинный шипастый хвост мелко подрагивал. Я подергал его за желто-зеленоватый рог, торчащий посреди лба:

– Вставай, дружище! Пора домой, ужинать.

Ургал, недовольно заворчавший, при слове «ужинать» встрепенулся и шустро вскочил на лапы. Я усмехнулся:

– Знаешь, если ты будешь все время жрать, то превратишься в сарба. – Демон сарб имел шарообразную форму, утыканную иголками.

– Как я буду на тебе ездить, а?

Зарг на мое замечание не отреагировал. Вскочив в седло, я тронул поводья, и мы помчались ко Дворам Хаоса, раскинувшимся у подножья Черной Пирамиды. Дворы окружал сад, в котором росли каменные деревья с полупрозрачными дымчатыми и голубыми листьями, а между ними множество цветов-кристаллов. Мать любила цветы и не скупилась на покупку гномов-садовников. По-моему, их было в саду почти столько же, сколько самих цветов. Прогуливаясь по саду, я то и дело на них натывался, что меня сильно раздражало – мне хотелось уединения, поэтому я и сбегал при первой возможности на руины древнего храма. Хаоситы здесь не появлялись, считая это место проклятым, что меня вполне устраивало, и я старательно поддерживал существующее мнение, привнося свою лепту в распространение выгодных мне слухов среди слуг. Бросив ургалу пяток наслингов – пятнистых безволосых крыс хаоса в полметра длиной, я отправился в свои покои, расположенные на верхнем этаже дворца, примыкающего одной стороной к скале. Мать и сестра Залина не любили, когда от меня пахло ургалом, поэтому я тщательно вымылся в водопаде личного небольшого сада, в котором настоящие деревья и кусты из срединных миров росли в больших керамических горшках и деревянных кадках. Сад был разбит на широком каменном уступе, в виде террасы – примыкающей одной стороной к моей спальне. Водопад низвергался из клыкастой пасти демона, чей лик был высечен в скале под нависающими гранитными плитами площадки, на которой стояла Черная Пирамида Хаоса. Подойдя к зеркалу, я задумался, какую бы мне принять форму для ужина, чтобы и народ удивить, и мне было удобно в ней сидеть за столом. Я со смешком вспомнил, как однажды в детстве приняв форму кургузого бочонка с короткими ручками, еле втиснулся в свое кресло. За столом все давились от смеха. Руки пришлось срочно удлинять, так как я не мог дотянуться ни до одного блюда, за что отчим мне потом сделал выговор: за едой по этикету применять метаморфозу строго запрещалось. Подумав, остановился на форме двухголового поджарого демона. Одна голова пусть ест, а вторая поддерживает светскую беседу: у нас сегодня были гости. А то за разговорами останешься голодным, рассудил я практически. Довольный собой, я облачился в черный камзол, нацепил обязательные для царской особы атрибуты и отправился в обеденный зал.

– Вельможа из клана «Серого паука» с женой и дочерью! Богатый торговец. – Идентифицировал я гостей: темно-серый камзол хозяина был украшен золотой брошью в виде паука, а у его жены золотой паук-кольцо «сидел» на пальце. Да и сам хозяин был похож на эту серую тварь: низкорослый демон, напоминающий пузатый бочонок, посверкивал на меня маленькими красными глазками из-под топорщащихся рыжих бровей. Когда я подошел к столу, троица встала и приветствовала меня, склонившись в низком полупоклоне. Издалека приехали, хотят сосватать дочку за принца.

– «Не выйдет, голубчики!» – Ехидно подумал я, мило улыбаясь обеими головами. Сев около молодой демоницы с кокетливой бородавкой на щеке, я галантно навалил ей полную тарелку еды: пока ест, может и ужин кончится, не придется вести беседу, понадеялся я. Родителям эта семейка, видимо, не приглянулась: они меня перед ними не расхваливали. Демоница со странным именем Чиффа быстро опустошила тарелку. Я вздохнул: надо начинать беседу, и принялся рассказывать ей о том, как провел прошлогодний праздник, посвященный лукавому божку Страсти. Я поведал, что во время игры в догонялки с демоницами, божок так распалил мою страсть, что я откусил одной из них кончик хвоста.

– Ну, не беда! Хвост через пару дней отрос, зато какие воспоминания – не каждую принц почитит откусыванием! – Шептал я ей на ушко, с любопытством наблюдая, как Чиффа из зеленой в крапинку становится серой в пупырышках. Отрастет-то, отрастет, а вот когда откусывают – больно. Ну, теперь с Чиффой покончено: любящие родители не выдадут ее замуж за садиста, да и она едва ли об этом мечтает. Мое настроение улучшилось, а тут и ужин подошел к концу. Мы расшаркались, и я удалился в свои покои, мурлыкая под нос непристойную песенку.

За месяц до обряда Выбора Церемониальной Формы я вошел в Черную Пирамиду в сопровождении жреца из клана Безликих. Ходили слухи, передаваемые шепотом, что эти жрецы, всегда закутанные в накидки из змеиной кожи и скрывающие свой лик под маской, вообще не демоны, а наги. Я украдкой пытался рассмотреть, есть ли у идущего впереди жреца руки, или это, в самом деле, подземный змей: Наги как и Безликие обитали в Подземельях Химер, но никогда не вылезали на поверхность. Между Нагами и хаоситами издревле существовала смертельная вражда, потому что эти мерзкие змеи не брезговали закусить попавшимся на их пути демоном. Безликие были хранителями Кристалла Тьмы. Они владели самой ужасной магией – магией Смерти. Где-то в Подземельях у Безликих был храм, в котором они поклонялись, обитающим там паукам: огромным ядовитым Аффелосам и таинственным Хаорам, носителям магических кристаллов в форме пентакля на своей спине. Но никто из хаоситов не видел ни того храма, ни Аффелосов. Может быть, это был всего лишь миф, распространяемый жрецами, чтобы никто из демонов не совался в их пределы. А вот с Хаорами Повелители Хаосата были знакомы не понаслышке: перед совершеннолетием принцы спускались в Подземелья Химер, чтобы встретиться с ними. Хаор сам выбирал себе носителя и становился кольцом силы на его пальце. Как уж он определял, кто достоин его, а кто нет – никто не знал!

Жрецы из второго клана – клана Змея Аписа, обитающего в Великой Пустоте, проводили обряды в храмах. От обычных демонов они отличались наличием шипов вдоль позвоночника и глазами: узкими, раскосыми, золотистого цвета, ярко светящимися в вечных сумерках Хаосата.

Изнутри пирамида казалась еще огромнее, чем снаружи. Мы направлялись в ее сердцевину, туда, где из Черной Дыры произрастал Кристалл Тьмы, чье основание было погружено в раскаленную магму Пекла. По регламенту я должен был пробыть здесь один без еды и питья три дня, созерцая священный кристалл и предаваясь размышлениям о своей жизни. Несколько раз отчим приводил меня сюда и раньше – лицезреть нашу драгоценность. Сам я пока не мог

войти в Пирамиду: у меня еще не было кольца Хаора, открывающего Повелителям все запечатанные двери, и Номед – Страж Двери, меня бы не пропустил.

– Да и успею ли я найти кольцо в Подземельях Химер: до инициализации осталось совсем мало времени? – Размышлял я, следуя за высокой фигурой в плаще из узорчатой змеиной кожи. Низко опущенный капюшон скрывал лицо, но я успел разглядеть одетую на него маску змеи с белыми слепыми бельмами в прорезях на месте глаз.

– Похоже, это правда, что предками Безликих являются Наги – змеи Хаоса! – Вздрогнув, подумал я.

Предками демонов из моего Дома Владык считались гигантские черные скорпионы, смертоносное воинство Шивы, таящиеся во мраке Хаоса. Только мы были нечувствительны к их ядовитым укусам. Татуировка в виде Черного скорпиона была нанесена на моей спине: его клешни лежали на плечах, а шипастый хвост спускался до самого копчика. Когда ее нанесли, я не помнил, наверное, при рождении. Странно, что у моего брата Форанна никаких тату на теле не было. Может быть я тоже – воин Шивы? В нашем царстве Шиву почитали, как Создателя, но я не слышал ни об одном храме, где бы ему поклонялись.

– Надо бы спросить мать! – В который раз подумал я, тотчас же об этом забыв. Подойдя к Кристаллу, жрец воздел руки и пропел несколько мантр. Затем, не взглянув на меня, повернулся и ушел, запечатав дверь заклинанием Привратника.

Я подошел к большому дымчатому кристаллу, торчащему из черного пола, по которому метались красные сполохи от просвечивающей сквозь него магмы Пекла, и провел над ним рукой. Кристалл трансформировался в кресло. Критически оглядев его и слегка удлинив спинку, я наложил на него заклятье Льда.

Я сидел на своем кресле, наблюдая за метаморфозами¹ Кристалла – генератора хаоса. Без черной субстанции, исторгаемой им один раз в месяц, жизнь в Хаосате была бы невозможна. Она окутывает наш мир мглой, защищая его от света Медузы.

В царстве Хаоса правит мой отчим, лорд Сарг. Правит давно, очень давно, но скоро Кристалл призовет его к себе, слишком уж он активировался. Черная поверхность трехметрового кристалла покрылась рябью, шипы, торчащие из него во все стороны, втянулись, и он принял форму многогранника, близкой к сферической. Его поверхность теперь состояла из множества мелких пентаклей. Грани, по которым соединялись между собой пентакли, стали наливаясь багровым светом, а затем засветились ярко оранжевым, как будто на кристалл накинули огненную сеть.

Максак пошевелился и сменил позу: сидеть на жестком сиденье было неудобно.

– Когда стану Владыкой, прикажу принести сюда подушку! – раздраженно подумал он.

Кристалл, превратившийся в гладкую сферу, заключенную в пылающую сеть, отражался в зеркально-черном полу, расцвеченном изменчивым узором из оранжево-красных пятен. Он становился все более нестабильным: внутренний огонь рвался наружу. Пожалуй, через десяток другой циклов Саргу придется войти в Кристалл: чтобы он стабилизировался, ему требуется магическая энергия жизненных форм хаоса. Максак содрогнулся, представив себя на месте отчима. А ведь и ему когда-то придется сделать это, если он не найдет Черного Дракона, которого можно принести в жертву вместо себя. Но их стало мало. К тому же, эти магические, почти бессмертные существа, не горят желанием закончить свою жизнь, растворившись в кристалле,

¹ Метаморфоза (греч.) – полное превращение, совершенная перемена формы.

поэтому научились хорошо прятаться от охотников. Саргу за свою долгую жизнь удалось поймать всего двоих, чтобы скормить их артефакту.

Максак отбросил от себя неприятные мысли: Прочь! Прочь! Это будет не скоро. Повелители живут долго, так долго, что жизнь начинает их утомлять.

– Интересно, что происходит с лордом Хаоса, когда он входит в Кристалл? Жрецы говорят, что растворившись в нем, его дух будет вечно существовать в Кристалле, плавая в океане блаженства на Полях Алкалоя.

Сеть погасла, и кристалл снова пошел волнами. Из него выпятился сгусток, принявший очертания демонического лица. Медленно поднялись веки, и на принца вперились светящиеся фиолетовые глаза без зрачков. Лик был незнаком. Может это один из древних правителей, чей дух обитает в Кристалле? Максак облегченно вздохнул, когда лик втянулся внутрь. Артефакт медленно перетек в новую форму: теперь из сферы во все стороны торчали острые шипы. Когда Кристалл из абсолютно черного станет ярко-красным, тогда наступит время Саргу погрузиться в его недра. Дальше тянуть будет опасно.

Максак перевел взгляд на стены зала, покрытые барельефами. Хаос изменчив и нестабилен, поэтому барельефы на стенах постоянно видоизменялись. Изображения драконов, демонов, пауков Афелосов и других исчадий тьмы текли, трансформируясь друг в друга. Молодой лорд снова посмотрел на Кристалл, который теперь стал похож на арба, ленивого демона притворяющегося куском скалы или валуном, чтобы засасывать в свою утробу зазевавшуюся живность. Его основная форма: черная сфера в красных пятнах и тонких редких иголках.

Три дня прошло, Максак с нетерпением ожидал, когда появится жрец: спать еще одну ночь на холодном каменном полу ему не хотелось. Наконец раздался удар гонга, возвещающий о его прибытии. Поднявшись с кресла, принц провел над ним рукой, кресло оплыло и превратилось в небольшую кристаллическую глыбу. Максак пошел вдоль стены к выходу. Впереди, на уровне его головы, из стены вырос закрученный штопором рог. Он дотронулся до него когтем, и рог, дернувшись, втянулся назад.

– «Испугался!» – Подумал принц.

– «Также бояться меня и хаоситы».

– Через три цикла после выбора Церемониальной Формы я войду полноправным членом в общество взрослых хаоситов. Как-то они меня примут в свой круг? – Вздохнул Максак.

По большей части ему приходилось проводить время в одиночестве. Даже сводный брат Форанн стал его сторониться.

– Когда Форанн в последний раз называл меня Максом? – Задумался наследный принц.

– Больше двух циклов назад, пожалуй! Одно дело – брат, другое – будущий Повелитель всех и вся в Хаосате. Но не только маячившая впереди коронация Максака вызывала его отчуждение у родных и знакомых. Друзей, кроме Форанна и Дарка у него никогда не было, а ведь ему скоро исполнится тридцать циклов, он вступит в полную силу. Осталось только найти кольцо Хаора, которое будет ключом, открывающим перед ним все двери хаосского царства. При инициации он получит ключ Сор-Гора от запечатанных врат Лабиринта на полях Сновидений и от стационарных Порталов. Но больше всего Максак жаждал получить фаяририл – два сцепленных черных диска с рунами Огня и Хаоса, который носят на груди, на витом шнуре из волос гривы эрибиса – горного барса. Фаяририл открывал проход в виде Черной дыры в Лабиринт Кроноса, через который можно попасть в любое место во Вселенной. Но это случится позже, когда ему исполнится тридцать три цикла, и он получит разрешение Повелителя путешествовать за пределами Хаосата и Девяти Кругов Тьмы.

– Теперь первоочередная задача – добыть кольцо Хаора! – размышлял я, направляясь к выходу из пирамиды, где из двери дружелюбно щерилась рогатая голова Номеда – стража двери. Его красные глаза на темно-коричневой физиономии казались раскаленными углями.

Получив файярил, я хотел посетить Радужные и Сумеречные миры, которые граничили с Болотами Хайбита и были материальными, в отличие от Хаосата. Но больше всего я жаждал увидеть королевство света – Искриор, где правил мой отец. Я мало что знал об этом королевстве, с которым была связана тайна моего происхождения. Дело в том, что я был не такой, как остальные хаоситы. Я был иной и научился с детства скрывать свою истинную форму. Инстинктивная защита! Но если свой облик мне удавалось маскировать, то насчет сокрытия способностей дела обстояли хуже.

Глава 2

Я шел к своим покоям, оставив позади Кристалл Тьмы. Вспомнив, что ургал в конюшне три дня на голодном пайке, я завернул туда и отпустил его поохотиться, чтобы совсем не обленился. Ургалам, нашим ездовым хищникам, мы иногда давали свободу, хотя стойло они покидали неохотно. Возвращался ургал по зову хозяина, с которым был связан обрядом, проводимым жрецом по достижению хаоситом двенадцати циклов. Во время обряда ургалу давалось имя. Я назвал своего ургала Заргом, что означало «Хитрец».

Шедшая навстречу по коридору служанка матери Шеша остановилась, увидев меня, сложила на груди верхнюю пару рук и склонила голову, прикрыв кожистыми веками круглые желтые глаза. Нижняя пара рук держала малахитовую вазу с красными цветами-кристаллами. Мать любила украшать свои апартаменты цветами, статуями и всякими безделушками, которые вызывали у меня лишь недоумение – зачем захламлять свои покои всякими ненужными вещами. Женщины – непонятные существа. Я кивнул ей и пошел дальше, вернувшись к воспоминаниям о своем первом ритуале, который проводят для хаоситов при достижении ими семи циклов в Лабиринте Зеркал, скрытом от глаз в ином измерении. Обряд начинался в Круглом зале Хрустальной Башни, из которого главный жрец Окригус открывал проход в Лабиринт. До этого возраста хаоситы не имеют устойчивой формы. Их тело изменчиво, они копируют черты родителей, родственников и даже низших демонов. Во время обряда юный демон должен найти в Зеркальном Лабиринте свою Истинную Демоническую Форму. Не найдешь, так и будешь блуждать там до самой смерти, выбраться из него можно только через портал, открывающийся в зеркале с отображением тебя истинного.

Жрец взмахнул жезлом, и в Круглом зале Хрустальной Башни воцарилась тишина. Представители кланов и немногочисленные родственники стояли вдоль стен, наблюдая за церемонией. Сквозь хрустальную остроконечную крышу изливался синий свет Медузы. Кроме него и пылающего в навершие жреческого жезла ярко-желтого кристалла другого освещения не было. Я ежился от холода: на мне не было никакой одежды кроме набедренной повязки. Я стоял в центре зала на синем полупрозрачном кристалле в форме диска, а жрец, в длинном одеянии из драконьей шкуры, подпоясанном черной крученой волосяной веревкой, с золотым амулетом, свисающим с шеи на цепи, чертил вокруг меня вязь огненных знаков. Их пламя отражалось в амулете, в его желтых глазах и в чешуе облачения, расцветивая ее метущимся узором из оранжево-красных и серебряных бликов, ослепляя меня. Когда круг из символов замкнулся, Жрец надел на меня пояс, набранный из золотых пластин, и защелкнул пряжку. В его драконьих с черными вертикальными зрачками глазах не было жалости. Думаю, он был бы только рад, если бы я, несущий в себе так ненавидимый демонами свет, сгинул в лабиринте навсегда. Ощувив холодный металл на голом теле, я пришел в ужас: любой металл, кроме золота, для хаоситов был синонимом кошмара – он разъедал кожу и вызывал ожоги. Также металл, в том числе и золото, не был пластичен, не менял форму, поэтому сковывал и обездвигивал любого демона. Только Владыка Хаоса мог этому противостоять, его обучали данному искусству с детства. Жрец вышел из круга и начал произносить заклинание, плетя руками невидимую сеть. Кристаллический диск засветился, а вязь знаков, очерчивающих окружность, вспыхнула красным пламенем, окружив меня огненной стеной, поднимающейся до пояса. Затем, стоя на фосфоресцирующем синем диске, я стал падать в темноту. Когда падение прекратилось, я оказался в Зеркальном Лабиринте. Ряды поблескивающих зеркал, стоящих вплотную друг к другу, тянулись вдаль, образуя изгибающиеся и пересекающиеся зеркальные коридоры. Теперь я буду ходить по ним, пока не найду свою форму, тогда появится выход. Были случаи, когда дети отсюда не выходили, правда, редко, но мне от этого было не легче. Когда я увижу в одном из зеркал свою истинную форму, оно и будет выходом.

– Но как узнать, что эта форма и есть истинная? – Задумался я.

Забыв о страхе, испытанном от прикосновения металлического пояса, я погрузился в новый кошмар – от перспективы остаться здесь навечно. Пол светился красным, по нему пробегали блики, под ним бурлила раскаленная лава Пекла, просвечивающая сквозь полупрозрачные плиты.

Я шел, вглядываясь в изображения на зеркалах, в каждом из них было мое отражение, но все они выглядели по-разному. Десятки Максаков тарачились на меня из рам. Я видел себя в различных демонических формах: то черным и клыкастым. То покрытым медной чешуей, с узкими прорезями глаз, горевших синим пламенем. То худощавым и рогатым с клыками, как у эрибиса. Изображения сливались в трансформирующийся образ, словно чьи-то невидимые руки быстро лепили его из пластичной массы, то вытягивая уши, то укорачивая и видоизменяя рога, то прилепляя или отрывая хвост.

Я устал и хотел пить, но зеркала оставались темными и твердыми, будто горный хрусталь. Время исчезло. Сколько я бродил по лабиринту – день или цикл? От усталости все мои страхи прошли. Я шел, прикасаясь в надежде к каждому зеркалу, но ничего не менялось, в них не было моей истинной формы. Усталость стала перерастать в злость. Я зарычал и остановился, вглядываясь в очередного шипастого уродца, ехидно подсовываемого мне зеркалом.

– Это не я! Покажи мою суть! – Заорал я в бешенстве, пятерней отталкивая видение в стекле. Из ладони вырвалась вспышка света, и отражение исчезло, зеркало стало черным. Оно меня не отражало, меня не было!

– Прекрасно! – Прошипел я.

– Тогда я нарисую себя сам!

Я успокоил свой гнев и сосредоточился. Вперив взгляд в зеркало, я начал проявлять в нем свой облик. Сначала силуэт: две ноги, две руки и никаких рогов и хвостов. В черном пространстве появилось туманное облачко, которое трансформировалось в силуэт. Ободренный успехом, я продолжил создавать свой образ, сосредотачиваясь на деталях. Первые возникли глаза – светло-серые, искрящиеся, словно редкостные дымчатые топазы, за которые хаотийская модница была готова отдать свою душу, если бы она у нее была. Из туманного силуэта выступило лицо с гладкой кожей, светло-кофейного цвета. Затем густые светло-серые с голубоватым отливом волосы до плеч. Появились руки с короткими когтями, следом нарисовалось стройное тело подростка без всякой чешуи, в коричневой набедренной повязке и золотым поясом на талии. Когти на ногах показались мне длинноватыми, и я их укоротил. Потрогал руками уши – маленькие и не привычной округлой формы. У хаоситов в моде были большие острые уши торчком и обязательно рога. Я пощупал голову, рожек не было. Мой облик мне нравился, но никого подобного себе я не встречал среди своего народа. И я вдруг отчетливо понял, что ему, народу, мой облик не понравится. И скорей всего, народ потребует моей смерти, так как такому уроду и выродку, каким я буду казаться в их глазах, не место в Хаосате. И уж тем более – на троне Владыки. Я содрогнулся, представив как меня, закованного в железо, бросают в Бездну Забвения, где живут демоны Иноресы высасывающие память, и гигантские черви – пожиратели тел. От меня не останется ничего. Меня снова обуял гнев:

– Ну, нет, я не сдамся так просто! Я замаскирую свою истинную форму до поры, до времени!

Пристально посмотрев в зеркало, чтобы впечатать в память свой образ и закрепить его на генетическом уровне, я закрыл глаза и покрыл тело красной чешуей. Затем изменил пепельный цвет волос на рыжий, удлинил когти, а кристально-серебристый цвет глаз поменял на фиолетовый цвет аметиста. Не забыть пару рожек и уши вытянуть! Хвост не обязательно, только мешаться будет! Открыв глаза, я критически оглядел себя в зеркале и хихикнул:

– Под таким камуфляжем никто не разглядит мою истинную форму. Я готов!

Изображение в зеркале поплыло, и открылся проем во тьму, где парил синий диск. Я шагнул на него и диск воспарил. Вскоре я снова стоял на каменных плитах пола в зале Хрустальной Башни.

Зал был пуст, лишь один служка спал, скрючившись в кресле. Сколько же я отсутствовал? Насколько я знал, поиск формы занимал от нескольких часов до трех дней. После этого срока никто не возвращался. Было, правда, одно исключение, когда искатель вернулся через пять дней. Я подошел к креслу и посмотрел на посапывающего крела – служку при храме. Он сонно зевнул, когда я дотронулся до его плеча, но затем подскочил в кресле и выпучил на меня глаза. Вид у него был такой, словно он увидел перед собой приведение. Взяв себя в руки, он неуверенно спросил:

– Максак, это ты? – Как будто здесь мог оказаться еще кто-нибудь.

– А со стороны я недурно смотрюсь в своей сверкающей огненной чешуе! – Самодовольно подумал я.

– Ишь как крел на меня пялится!

– Долго меня не было? – Прервал я затянувшуюся паузу.

– Сегодня тринадцатый день. Мы уже не надеялись тебя увидеть, но мать приказала мне здесь дежурить на всякий случай.

– Долго пришлось искать самую совершенную форму! – Притворно вздохнул я.

Служка встал с кресла.

– Садись. Я позову жрецов, чтобы они засвидетельствовали твое появление.

Крел подошел к гонгу и стал методично колотить деревянным било в его большую медную тарелку. Я уже начал дремать, когда прибежали жрецы. Вслед за ними появились мать с отчимом. Все были удивлены и озадачены моим возвращением. Сарг не очень бы и расстроился, если бы этого не случилось. Ведь есть еще один наследник, Форанн, который был младше меня почти на шесть циклов. Хотя, как знать! Позже выяснилось, что у него были на меня далеко идущие планы.

Это случилось вскоре после рождения Форрана. До этого времени я считал себя обычным хаоситом, но после одной драки все изменилось. Мой детский мир рухнул под тяжестью обстоятельств: я оказался изгоем в своем обществе, пусть и высокопоставленным. Когда я научился ходить и стал осваивать Дворы Хаоса, мать приставила ко мне двух демонов-охранников, которые таскались за мной по пятам, словно на привязи. При Дворах Хаоса жило много вельмож, лордов и стражей с семьями, поэтому недостатка одногодков для игр у меня не было. Обычно я резвился со сверстниками в саду Кристаллов, посреди которого находилось Дымящееся озеро. Через него в виде двух перпендикулярных мостов были перекинута скелеты лемургов – морских хищников. Они походили на гигантских гусениц с двадцатью ногами, рачьим хвостом и зубастой шарообразной пастью. Тела живых лемургов покрывали зеленые волосы, похожие на водоросли. Сверстникам не слишком нравилось со мной играть – они боялись, что мои демоны-охранники накажут их, если они обидят меня или причинят вред, даже случайно. А игры юных хаоситов не отличались милосердием. Исподтишка, опасаясь стражей, они смеялись надо мной, называя маленьким сыночком и неженкой. Возвращаясь с прогулки, я допытывался у матери, почему все дети гуляют одни, а меня опекают демоны. Отцу, в конце концов, надоело мое нытье, и когда родился Форанн, меня отпустили в «свободное плавание». «Не жалуйся» – предупредил отец, – «а то я тебе сам добавлю, хлюпик».

Я чувствовал, что отец меня не любит: когда он смотрел на меня, его желтые глаза становились красными, что было признаком гнева. К этому времени я уже не особенно стремился к обществу себе подобных – мне не нравились их жестокие игры.

Когда праздновали рождение Форанна, в суматохе про меня забыли. Голодный и злой, я прокрался на кухню, забрался по стене на потолок и повис там, уцепившись когтями за каменные выступы рельефных украшений. Притаившись, я обозревал сверху яства на столах: на рождение сына Сарг пригласил гостей и устроил для них угощение. По кухне сновали низшие демоны всех калибров, готовя праздничный ужин. Я присмотрел себе пирог и напиток из ягод. Приняв форму Серого Нюхача, я тенью скользнул вниз. Эти скользкие твари следят во дворце за слугами и вынюхивают всяческую крамолу. Прислуга их боится и делает вид, что не замечает. Я подошел к столу, взял блюдо и, положив на него пару кусков пирога, кувшин с напитком и кубок, важно удалился. Все делали вид, что меня здесь нет.

В саду, устроившись в беседке около озера, я основательно подкрепился. Пока я раздумывал, чем заняться, появилось трое знакомых демонят. У двоих отцы были поставщиками ко Дворам драгоценностей и украшений. Отец третьего возглавлял дворцовую стражу. Его звали Гленн, и он был маленьким жестоким гаденышем. Я терпеть его не мог! С отвращением я смотрел на его мерзкую рожу с красными пуговками глаз, с тремя острыми рогами на голове. Он был полностью упакован в черную чешуйчатую броню.

– Да ты даже в приличного демона не можешь перекинуться! – Ехидно произнес он.

– Посмотри на себя в зеркало, вылитый наслинг!

Наслингами, крысами хаоса, называли крупных тварей с серой в желтых пятнах голой шкурой, живущих в подвалах и амбарах. Я находился в одной из приятных мне форм: лиловые глаза, черные кудрявые волосы, короткие когти. И смуглая кожа, покрытая мелкими синими чешуйками: показаться перед хаоситами без чешуи, все равно, что выйти на улицу голым.

– Ни рогов, ни хвоста! – Продолжил Гленн и щелкнул своим хвостом с шипом на конце, чуть не распоров мне щеку. Двое его товарищей дружно хихикали за его спиной, иронизируя по поводу моей формы. Они скалили клыки и выстреливали в мою сторону раздвоенными черными языками.

– Тебе в такой форме даже миксу не победить! – Вторили они Гленну, который был их предводителем.

Миксов – домашних зверьков с темно-рыжим мехом, длинными ушками и огромными фасеточными глазами разных цветов, любили держать дома пожилые хаоситки. Я долго терпел, но потом разозлился, и мы с Гленном сцепились в драке. Вывалявшись в песке, мы откатились в сторону от беседки. Мне удалось его, как следует лягнуть, и Гленн отлетел в сторону. Вскочив в ярости, он с ревом бросился на меня, наклонив голову и целясь рогами в грудь. Время замедлилось. Я видел приближающиеся острия рогов, готовые трезубцем вонзиться мне в сердце. Инстинктивно я выбросил вперед ладонь, чтобы оттолкнуть его, понимая, что это не спасет. И тут из моей ладони вырвался ослепительный луч света, сверкающим клинком пронзившим плечо Гленна. Он с воплем отлетел прочь, упав на спину и закрывая глаза руками. Запахло жареным мясом. Одновременно с этим за моей спиной раздалось еще два крика. В недоумении я посмотрел на свою ладонь: что это было? Затем на ребят. Они тоже закрывали глаза руками и жалобно вопили. У Гленна из раны текла дымящаяся кровь. На крики прибежали демоны-садовники и унесли детей. Как потом оказалось, луч света из моей ладони ослепил их, полностью зрение у них так и не восстановилось. На меня же вспышка не оказала никакого воздействия. Рана Гленна долго кровоточила, а шрам остался на всю жизнь.

Хаоситы – высшие демоны, элита Хаоса и как его исчадь, они быстро восстанавливаются. Но не после поражения световым оружием. В царстве Хаоса нет белого света, освещение здесь имеет все оттенки красного, оранжевого, темно-желтого, синего и фиолетового спектра. Зеленый цвет не в почете, он встречается редко. Яркий белый свет опасен для демонов, он их обжигает, а при длительном воздействии – рассеивает, превращая в серый туман. После этого происшествия окружающие от меня в ужасе отшатнулись.

Тут уж матери пришлось признаться, что я – плод любви и ее запретной страсти к Владыке Искриора – солнечного королевства, которого она встретила в одном из сумеречных миров. Хаоситы – мастера менять форму, поэтому нет ничего удивительного, что мать, приняв форму сногшибательной человеческой красоты, задурила бедному королю голову. Моего отца звали Расином, а Сарг – муж матери, был мне отчимом. Теперь мне стал понятен красный отблеск, появляющийся в его зрачках, когда я попадался ему на глаза.

Я думал, что Сарг после произошедшего закует меня в железо и заточит в Костяной Башне, но случилось странное. Отчим, наоборот, стал проявлять ко мне больше внимания, а красный огонь исчез из его глаз. Теперь они разгорались ярко-желтым светом, когда он задумывался о чем-то, разглядывая меня. Это был взгляд хищника, но он не собирался уничтожить меня, он собирался меня использовать. Вот только как? – Терялся я в догадках.

О царстве света мать рассказала мне немного, а об отце еще меньше. Правитель Искриора Расин был высокого роста, светловолос и сероглаз. А еще он был хорошим фехтовальщиком – виртуозно владел мечом. Даже небольшое ранение стальным клинком смертельно для демона! Поэтому у хаоситов меч был не в почете, мы больше полагались на клыки, когти и магию. Но в Сумеречных и Радужных мирах, куда я намеревался со временем отправиться, магия действовала слабо, а люди ею вообще не владели, поэтому мужчин там учили сражаться на мечах с детства.

Я попросил мать найти мне учителя, который обучил бы меня искусству владения этим экзотическим для нас оружием. На мое удивление такой учитель у меня вскоре появился: это было подарком матери на окончание моего восьмого цикла. Учителя звали Дарк. Он был родом из Сумеречного мира.

Глава 3

Дарк был полукровкой. Как он говорил, демонической крови в нем набиралось максимум на треть. На остальные две трети он был человеком. Видимо поэтому человеческий облик казался ему ближе. Высокий широкоплечий со шрамами на смуглом теле и руках, он являлся прирожденным воином. Длинные черные волосы, которые Дарк собирал в хвост, всегда были чисто вымыты, а лицо гладко выбрито. Демоническую часть его существа выдавали слегка удлиненные клыки и темно-желтые светящиеся глаза. Он носил сапоги, коричневые кожаные брюки и куртку, от плеч до пояса обклеенную зубами зарпии, которые были прочнее алмаза. Демон зарпия является мелким хищником, похожим на большую зубастую курицу со змеиным хвостом.

Полгода я относился к Дарку с недоверием, но потом мы подружились. Он стал моим первым другом, Форран тогда был еще слишком мал. За четыре года он сделал из меня искусного бойца на мече. Когда мне исполнилось двенадцать циклов, Дарк подарил мне настоящий меч. Его металлическое лезвие было упрочнено крошкой из синего алмаза, так как чистый металл в темной материи хаоса прожигал долго незатягивающиеся дыры. До этого я сражался мечом с лезвием из черного обсидиана.

Когда я скучал, сидя за праздничным столом в свой двенадцатый день рождения, меня посетила одна любопытная мысль, касающаяся усиления моей боеспособности. С этого дня я проводил много времени в Подземельях Химер, спускаясь туда тайком, чтобы отыскать россыпи огненных рубинов. Лаз в Подземелья я обнаружил в подвале разрушенного храма. Набрать нужное количество камней мне удалось только через полгода. После этого я попросил Дарка об услуге, пообещав ему треть камней. На остальные я поручил ему купить в Сумеречных Мирах прозрачный алмаз определенного размера и огранить его. Эти абсолютно прозрачные алмазы, которые называют Слезами Ангелов, торговцы привозили из Радужных Миров. Их находили на Полях Сновидений и в Поясе Арканов около Болот Хайбита, но и там они попадались нечасто. Да и авантюристов, готовых отправиться в эти гиблые места, было крайне мало. Купив алмаз, Дарк должен был найти гнома, который мог бы его огранить особым способом. Выслушав просьбу, Дарк задумчиво посмотрел на меня, но не стал расспрашивать, зачем он мне. Он взял камни и на следующий день отправился в Сумеречные Миры, сказав моей матери, что хочет повидаться с друзьями. Я с нетерпением ожидал его возвращения. Дарк вернулся через полтора месяца, вручил мне ограненный алмаз и взял свою плату. Положив огненные рубины в кошель на поясе, он сказал, что завтра мы продолжим обучение. Он не стал допытываться, что я сделаю с алмазом, который обошелся мне бешеных денег – огненные рубины дорого ценились во всех мирах.

Дождавшись полнолуния Красной Луны, ночью, когда Медуза зашла за горизонт, я отправился к развалинам древнего храма, которые облазил вдоль и поперек. Луна заливала окрестности своим кровавым светом. В ее освещении статуя демона с отвалившимся крылом из черного базальта казалась темно-красной, будто истекающей кровью. Багровые скалы, отбрасывали острые аспидные тени. Мир, окрашенный в цвета хаоса: черный и красный! Я остановился у нужной щели, ведущей в подвал храма, и огляделся вокруг: дневное освещение, когда Медуза изливала на землю синеву, мне нравилось больше. Как житель ночи я отлично видел в темноте. Я протиснулся в щель и спустился по сохранившейся лестнице вниз. В центре помещения находился алтарь, на котором стояла каменная чаша в виде массивной вазы на короткой ножке. Из проема в обвалившемся перекрытии на нее падал столб красного света. Я подошел ближе и заглянул в чашу: она как всегда была до половины заполнена дымящейся жидкостью, которая походила на темно-красную, почти черную, кровь. Сколько раз я ни спускался сюда, уровень жидкости не менялся. Как мне удалось осторожно выпытать у Сарга –

в этом храме хранился сосуд с неиссякаемым эликсиром Равновесия, который «склеивал» и объединял в единое целое – «несоединимое». Храм разрушился, а сосуд с эликсиром уцелел. Я надеялся, что с его помощью смогу внедрить стержень с диском в ладонь: эликсир должен соединить плоть с алмазом. Вынув из кошелька на поясе алмаз, я еще раз критически его осмотрел: острый шип с тонким диском на конце, на поверхности которого была нанесена рельефная спираль, в свете Луны казался рубиновым. Осторожно положил алмаз в центр чаши и пошел вокруг нее, произнося заклинание Единения. Символы на чаше начали наливать багрово-красным светом, а алмаз оранжево засветился, испуская тонкие лучи. Вскоре жидкость стала прозрачной, словно красное вино. Я продолжил читать заклинание. Алмаз светился все сильнее, наконец, жидкость в чаше закипела. Когда из нее ударил фиолетовый луч, я выхватил алмаз и воткнул его в середину левой ладони. От резкой боли я зашипел и, судорожно вздохнув, с силой снова вдавил алмазный шип в тело. Переведя дыхание, я полюбовался на свою работу: в центре моей ладони сияла небольшая алмазная спираль. Полдела сделано! Собравшись с духом, я выпустил из ладони лучик света и взвыл от резкой боли. В глазах потемнело, но боль вскоре прошла. Дело сделано! Я внедрил в себя концентратор, который отныне стал частью меня. Раньше я испускал из ладони рассеянный луч света, теперь, проходя через алмазный шип и спираль, он фокусировался, превращаясь в световое вращающееся лезвие, против которого не устоит ни один демон. Таким смертоносным оружием не владел никто из хаоситов. Уверен, что он будет столь же убийственен и в срединных мирах. Это мне предстояло выяснить в будущем.

Теперь у меня, Темного Лорда Хаоса, было оружие Света. Оставалось найти кольцо Хаора, источник темной силы. Хаоры – пауки Хаоса, редко кому давались в руки. Капризные исчадия ада сами выбирали себе хозяина – своего носителя. Конечно, в местах присутствия Хаоса я и без Хаора могу использовать его энергию, но это требует ментальной концентрации, а значит времени, и отвлекает от происходящих событий. Во время драки трудно работать «на два фронта»: медитировать и сражаться. Кольцо Хаора всегда готово предоставить тебе столько энергии, сколько пожелаешь, вытягивая ее из разных уровней хаоса и из самого Кристалла Тьмы – Источника темной силы. Жрецы утверждают, что оно работает даже в Светлых Мирах. Одно такое кольцо с аметистом с гордостью носил на пальце мой дядя Аркандр. Второе, с коричнево-желтым топазом, было у моего отчима Лорда Сарга. Еще тремя кольцами с серозелеными камнями владели дальние родственники из нашего Дома Владык, чьим покровителем считался Черный Скорпион. Недаром мать на день рождения подарила мне золотую магическую игрушку в виде скорпиона, кто, как не эта ядовитая, злобная и убийственная тварь больше всего соответствует моим родичам. Да и представители остальных кланов в Хаосате были не лучше, разве что слабее нас – Правителей, в применении магических сил. Всех сановников высшего эшелона власти Повелитель Хаосата Сарг назначал из нашего Дома, а военных архонтов – из Дома Люциферидов. Вторыми по могуществу после Дома Владык считались жрецы из клана Безликих, его символом являлся паук, а главным фетишем – Кристалл Тьмы.

Кольца Хаора различались по мощности воздействия на реальность. Самым сильным считался Хаор, носящий на спине огненный рубин, но таким во Дворах Хаоса не владел никто, как впрочем, и на Островах Хаоса. Мать говорила, что огненным Хаором владел мой дед, но это было очень давно.

Когда Повелитель входит в Кристалл Тьмы, его плоть растворяется в нем, его магические силы переходят в Кристалл, а освободившийся Дух отлетает на поля Алколая – Поля Вечного Блаженства. Кольцо Хаора, вернувшее себе свой первоначальный вид паука, опускается вниз, к корням Кристалла, уходящим сквозь Пекло в Темные Воды Пустоты. Они выносят его в подземелья Химер, где Хаор мигрирует, пока не найдет себе другого носителя. Когда Хаор почувствует его в Подземелье, он посылает саламандру, чтобы она указала новому хозя-

ину путь к нему. Но будущий носитель должен обладать определенным уровнем силы, пока он не достигнет его, кольцо ему не покажется, оно будет ждать.

Когда мне исполнится тридцать три цикла, я совершу обряд Представления в Хрустальной Башне и обрету свободу передвижения. После этого я смогу покинуть Хаосат и путешествовать в срединных мирах с помощью дисков фэйярила. Но главным моим желанием было достичь пределов полюса Света и его столицы – Сапфириона, где находилась цитадель моего отца. По окончании обряда главный жрец Окригус наденет мне на шею шнурок, сплетенный из волос гривы горного барса эрибиса, с черными дисками фэйярила, такова традиция. Фэйярил – Прожигатель Пути состоит из двух дисков: один, с руной огня – Кен, крепится к подвеске. Второй, с руной Хаоса – Ур, притягивается к первому, как к магниту. Если диск Ур бросить на землю, он откроет проход на другой уровень пространства – Черную Дыру, через которую можно ускользнуть от любого врага или просто переместиться в параллельный мир. С ее помощью можно вернуться домой, во Дворы Хаоса, например, или наоборот, незаметно исчезнуть из них. Перемещение происходит мгновенно, Черная Дыра исчезает, а диск, притягиваемый руной Кен, возвращается на свое место на подвеске. Очень удобное и комфортное средство для путешествий по мирам. Главное, мысленно представить, куда тебе надо переместиться. Можно и не представлять, но тогда тебя занесет туда, куда пожелает диск или... Хаор подсуется.

Все Мироздание пронизывает Лабиринт Кроноса – объемная система вневременных каналов, соединяющих Черные Дыры Космоса. Он сшивает все миры и является его каркасом. Лабиринт тянется от Кристалла Тьмы до Источника Света, соединяя оба полюса. В Черном Лабиринте нет времени, поэтому перемещение происходит мгновенно. Жители Хаоса, имеющие «билет» – магический талисман фэйярил, с помощью которого открывается проход в Лабиринт, могут перемещаться в пространстве своего мира или между параллельными мирами, используя это «межгалактическое метро».

В надежде разжиться кольцом я несколько раз спускался в Подземелья Химер, но безрезультатно. А это не самое приятное место для прогулок. В поисках Хаора приходилось уходить далеко вглубь подземелий. Если бы не мой скорпион, который всегда находил выход, я бы плутал там до конца жизни. В лабиринте подземных пещер, кишящих ядовитыми гадами всех мастей и размеров, легко было заблудиться. Иногда путь преграждали ручьи из лавы, пропасти без дна, тропинки, обрывающиеся в пустоту, серные озера, над которыми висел ядовито-зеленый туман. Я перебрал несколько форм для путешествия по Подземельям и остановился на форме Врана. Во-первых, с крыльями было удобнее преодолевать препятствия, перепорхнул и все. Во-вторых, мелкого черного ворона труднее обнаружить на фоне скал, по которым мечутся тени и отблески пламени. В-третьих, его труднее схватить хищным лианам или притаившимся среди камней демонам-вампирам. Ну и потом, ворон – магическая птица, исчадья ада его опасаются. Когда мне надоело блуждать по подземельям, я бросал на землю золотого скорпиона. Он шустро несся к выходу, видимо ему здесь тоже не нравилось, а я летел вслед за ним и благополучно выбирался на поверхность. Иногда выход оказывался далеко от дворца, но это уже мелочи жизни.

Когда я рассказал о своем способе перемещения в Подземельях Аркандру, он очень удивился, что я могу трансформироваться в крылатую форму врана, да еще и летать. Оказывается, хаоситы, владея метаморфозой, могут перекинуться в любую форму, но только не в крылатую. – Максак, ты уникален! – Сказал дядя.

Но это превращение было возможным для меня лишь в Подземельях Химер.

Скоро мне исполнится тридцать циклов, и я должен буду пройти обряд Церемониальной Формы. А у меня до сих пор нет кольца Хаора! Без него я буду выглядеть бледно, а это не к лицу будущему Повелителю Хаоса. Вот и сегодня я решил испытать судьбу еще раз. После завтрака я перебрался через пропасть к развалинам храма и отпустил Ургала, своего ездового демона. Тот помчался в конюшню поближе к своей вожделенной кормушке, где я оставил ему парочку крыс наслингов, и он это видел. А я, пробравшись через руины к лазу, спустился в Подземелья Химер. Сегодня здесь было необычайно тихо и сухо. Я не меняя формы, шел, держась подальше от стен. По дороге разжился парочкой огненных рубинов – пригодятся. Пещеры то сужались, образуя узкие коридоры, то расширялись, превращаясь в тоннели, которые освещались бледно зеленым светом, исходящим от лишайника, облепившего стены. Иногда попадались лианы, крупные соцветия которых фосфоресцировали синими или фиолетовыми огнями. Иногда из-за камней за мной следили красные глаза мохнатых пауков. Однажды тропа привела меня в просторную пещеру, освещаемую бледно-оранжевым светом, идущим от гигантских друз кристаллов, растущих из пола. Посреди нее на постаменте статуя дракона из красно-коричневого минерала расправляла крылья для полета. Она выглядела почти новой. Вокруг постамента росли черные колючие кусты без листьев. Среди них что-то блестело. Я послал туда скорпиона, и он притащил мне хрустальный трехгранный стилет длиной сантиметров двадцать. Рукоять их зеленого змеино-го камня была как раз мне по руке. Я заткнул его за пояс и пошел к черному проему на противоположной стороне пещеры. Вступив в неосвещаемый проход, я только перенастроил зрение ни видение в абсолютной темноте, как меня ослепила вспышка желтого света. Передо мной сидела большая саламандра, ее шкура переливалась всеми оттенками пламени. Я замер. Сердце забилося сильнее – неужели сегодня сбудется мое желание? Посмотрев на меня красными бусинами глаз, саламандра развернулась и поползла по проходу. Ее длинный тонкий хвост извивался между камней, словно красная змея. Мы шли уже с полчаса, и я стал терять надежду: может, это пылающее создание ползет по своим делам, и до меня ей нет дела? Но вдруг саламандра юркнула в сторону и исчезла. Я поднял взор от пола и прямо напротив своего носа на каменном выступе увидел черного паука. На его спине вместо панциря ярко светился красный рубин. Хаор! С огненным рубином! Я не шевелился, не зная, что делать. Паук тоже сидел неподвижно, тарашась на меня черными бусинами множества блестящих глаз.

– Хрустальный шип у меня в левой ладони, подставлю ему правую руку! – Решил я и протянул к нему ладонь. Паук перебрался на нее и замер. Потом стал трансформироваться: вытянувшись в длину, он превратился в гусеницу с короткими лапками. Обернувшись вокруг среднего пальца, Хаор закончил преобразование, теперь у меня на пальце находилось широкое кольцо из угольно-черного камня с красным рубином в виде пятиугольника, из торцов кольца торчали небольшие тонкие шипы – «ноги гусеницы». На гладкой поверхности рубина был нанесен символ. Я пригляделся: буква «М» в вензелях – первая буква моего имени. Сердце колотилось от радости – я получил самое могущественное кольцо! Осторожно пошевелил пальцами, кольцо не менялось. Скорпион сполз с моего предплечья ближе к ладони и тоже разглядывал кольцо: чувствует потоки энергии хаоса, подумал я.

– Ну, веди к выходу! – Сказал я ему, и, взяв за спину, опустил на камни. Он сделал пару кругов вокруг меня, затем засеменял по тропе. Через час мы выбрались на поверхность. Было раннее утро, красный диск Луны уже коснулся верхнего обреза скал на горизонте. С другой стороны небо окрасилось в синие тона – скоро появится Медуза. Еще через час мы были во дворце. Я почувствовал, что проголодался, и сразу поспешил на кухню, предварительно натянув перчатки. До церемонии не стоит показывать кольцо. Кто их знает этих родственничков, вдруг позарятся на могущественный артефакт, а я еще не в полной силе. Покажу после свершения обряда, решил я.

После достижения хаоситами тридцати трех циклов, они могли сами решать свою судьбу. До этого возраста им запрещалось покидать территорию далее Девяти Кругов Тьмы. Обычно молодые хаоситы, достигнув совершеннолетия, отправлялись путешествовать по Сумеречным мирам. Если, конечно, у них был файярил, который при инициации вручали только принцам из Дома Владык и некоторым особо отличившимся молодым хаоситам из других Домов. Я же хотел проникнуть в самый центр солнечных миров – в королевство Искриор, где правил Серафимами мой отец. Мне хотелось его увидеть. Осталось подождать еще три года, и я свободен, как ветер.

Хаосит мог присутствовать в Радужных мирах, только имея при себе янтарный заговоренный амулет, причем сделанный из редкого белого янтаря. Говорили, что это слезы белого Единорога, спящего у камня «Скрижалей» в Туманном Лабиринте. А еще в светлых мирах нужно постоянно носить темные очки. Но если каждый день выпивать глоток вина с растворенным в нем порошком белого янтаря, то можно обойтись и без очков. Хаоситы на всякий случай старались иметь при себе фляжку этого напитка при нахождении на второй половине мироздания. Но я был демоном наполовину, поэтому надеялся, что путешествие по срединным мирам не доставит мне неудобств. Кольцо Хаора теперь при мне, оставалось заполучить файярил и, прощай, Хаосат. Путешествовать я буду не один, Дарк не собирался покидать меня – в вояж по мирам мы отправимся вместе. И этот факт меня очень радовал!

Глава 4

После обеда мы с Дарком выехали на прогулку. Наши ургалы бодро перебирали лапами по знакомой тропе: они знали, что в развалинах храма смогут, как всегда, поспать и попасться. Я хотел расспросить наставника о Сумеречных и Радужных мирах, по которым он не раз путешествовал. В мирах Ра Дарк не был.

О возникновении Искриора, жители которого назывались Серафимами, мать поведала мне легенду, записанную в «Книге Эрхата» – нашего древнего пророка и мага. Гласила она следующее: однажды молодой лорд Хаосата во время путешествия в Мерцающем Пространстве, находящемся за горами Предела у Великой Пустоты, нашел «зерно света» – ярко сияющий белый кристалл размером с ноготь, с красной искрой внутри. Завернув его в черную материю, чтобы не ослепнуть, лорд Мерлис отправился на один из дальних островов, плавающих в море Мрака. В середине острова он посадил «огненное зерно», которое окружил магическим защитным лабиринтом, выплавив его рисунок в материи хаоса с помощью кольца силы и магии. В кольцо силы превращается паук Хаор, обитающий в Подземельях Химер, когда находит своего носителя. Кольцами силы владели только представители властной элиты Хаосата. Как гласила легенда, Мерлис был единственным обладателем кольца Хаора с сапфиром. Пламя огненного Лабиринта, созданного с его помощью, было холодным и, как и камень в кольце, имело синий цвет. Мерлис дал Лабиринту имя Нилам, что на хаоситском языке означает «сапфир». Холодное пламя лабиринта Нилам превратило окружающий хаос в лед.

Если в Хаосате самым могущественным считалось кольцо с рубином – сконцентрированной мужской энергией, то сапфир был сконцентрированной женской энергией. После Мерлиса никто в течение прошедших тысячелетий никогда больше не находил в Подземельях Химер колец силы с синим камнем. Но зато кольца с сапфирами стали неизменными атрибутами повелителей Серафимов: с их помощью они получали власть над Огненной Паутиной мироздания. Где они находили сапфиры, мать не знала. Вроде бы их добывали в одном из миров Ра в Голубой пещере, вход в которую охраняли огненные саламандры. Но Тигласс из храма Огня сказал мне, что принцев Искриора наделял сапфирами Источник Света при их инициации в Лабиринте Нилам.

Никто из хаоситов не мог пройти через сапфировый лабиринт кроме самого Мерлиса: синее пламя убивало всех. Прошло время, и кристалл трансформировался в огненный бутон. Когда он раскрылся, превратившись в совершеннейший цветок с лепестками из фиолетового, лилового и бледно-золотистого пламени, из его сердцевины забил фонтан белого света, объединившего в себе все цвета спектра: до этого мгновения белого цвета в темном мире хаоса не существовало. «Лотос» из пламени стал центром солнечного королевства. Теперь его называют Источником Света или Источником Жизни. Сфера света увеличивалась до тех пор, пока не превратилась в целый мир. Хаос внутри сферы потерял пластичность и стал землей и скалами, на которых выросли деревья. А синее пламя, истекающее из Лабиринта Сапфира, изливалось водой в нижние измерения. Так в возникших позже Радужных и Сумеречных мирах появились реки, моря и океаны. Вкруг лабиринта образовалось ледяное плато, а из Источника родились первые Серафимы. Источник Света генерирует энергию жизни, которая освещает, оживляет и согревает миры Ра и срединные миры, а сапфировый Лабиринт Нилам на Ледяном Плато – снабжает их водами. Мерлис и его жена Ириса стали первыми правителями солнечного королевства, которое они назвали Искриор. От них и появившихся из Источника Света огненных существ – произошли все жители этой страны, которые именуют себя Серафимами, что означает «рожденные из пламени». Первые поколения Серафимов имели крылья, но их потомки стали бескрылыми, так как потеряли способность к метаморфозе. Метаморфоза воз-

можно лишь в мире хаоса, потому что его материя изменчива и пластична, а Огненный мир был миром порядка, стабильности и неизменных форм.

Поднявшись высоко в горы, мы отпустили ургалов и устроились на камнях, поросших толстым слоем коричневого пружинистого мха. Дарк достал флягу с вином из обожженной глины, подобную посуду привозили во дворец из срединных миров торговцы. Торговцы Хаосата жили обособленно от остальных: члены их клана обладали способностью долго находиться в человеческих мирах без ущерба для себя. К тому же Повелителем Хаосата их клану была дарована грамота, позволяющая путешествовать по всем мирам в отличие от остальных жителей, которым запрещалось под страхом смерти пересекать границу между Девятым Кругом Тьмы и Плоскогорьем Призраков, где обитали серые вампиры, питающиеся жизненной силой. Вампиры, которых называют призраками из-за способности растворяться в тенях, являются Стражами Хаоса, не пропускающими жителей Сумеречной зоны в его пределы. Торговцы должны были снабжать Дворы Хаоса и высших лордов ценными и редкими вещами, украшениями и драгоценностями, сделанными в этих многочисленных мирах. Королевский управляющий выдавал им на время поездки артефакты, необходимые для перемещения между измерениями, и грамоту с королевской печатью. Владыки Хаосата, понятно, ни у кого разрешения не спрашивали и путешествовали куда хотели и когда хотели. Мне казалось, Повелитель Хаосата Сарг запрещал демонам шляться по мирам за пределами Девяти Кругов Тьмы из опасения наводнения королевства полукровками с примесью светлой крови, как у меня. Во что тогда превратится Хаос? В окраину светлого мира?

Владыка, наоборот, стремился к расширению своего темного царства, время от времени затеывая войны с Радужными мирами. В общем-то, противоборство происходило постоянно в виде стычек в измерениях, примыкающих к Болотам Хайбита. Но воевали там сами жители миров, Хаоситы не опускались до их уровня, так как войны людей практически не нарушали равновесия. Если уж хаоситы и решались на вторжение, то битва происходила в ангельских мирах Ра. Только победа в измерениях, близких к Источнику Света, могла сдвинуть равновесие в пользу Хаоса.

Дарк отпил несколько глотков из фляги и начал очередное повествование о материальных мирах, протянувшихся в пространстве между полюсами мироздания. Из его рассказов я знал, что люди имеют постоянную форму и не могут изменяться, как жители хаоса. Что выглядят они не так, как мы. Что они гораздо слабее, не обладают ни нашей силой, ни способностями, ни магией, но умеют делать много хороших вещей. А еще они умеют летать! Правда, они не имеют собственных крыльев, но придумали летающие машины.

Летать! Это была моя мечта, о которой я ни с кем не делился. Я хранил ее глубоко в своем сердце. Я думал, что раз слабые люди умеют управлять летающими машинами, значит и я смогу! Я, который по сравнению с ними, почти что бог! Неужели я не научусь управлять их аппаратами? Надо только узнать, как выглядят люди, чтобы принять соответствующую форму и не отличаться от них внешностью, иначе они меня изгонят. Дарк говорил, что люди не жалуют демонов. Зная своих сородичей, я этому не удивился.

– В человеческих мирах много интересного, – сказал Дарк, – когда ты пройдешь последний ритуал, мы с тобой отправимся путешествовать.

Я вздохнул: до этого срока оставалось еще три цикла. Пора было возвращаться, мы позвали ургалов. Они прибежали и нетерпеливо перебирали лапами, надеясь на скорую кормежку. Вспомнив о стилете, я вынул его из кармана в седельной сумке и показал Дарку.

– Дарк! Мне нужны ножны для стилета. Закажи у скорняка.

Увидев кинжал, Дарк изменился в лице:

– Откуда он у тебя?

– Нашел в Подземельях Химер, – ответил я удивленно, – а в чем дело?

Наставник пристально посмотрел на меня:

– Это же Гиэра!

Я пожал плечами:

– Никогда не слышал такого названия.

– Это легендарное оружие крылатых для истребления демонов и прочих исчадий хаоса. Я думал, что Гиэры все уничтожены. Оно опасно для тебя и даже для меня, хотя во мне мало демонической крови. Неужели жрецы тебе не рассказывали о фэйярах и их оружии, и об опасности, связанной с ним?

– Рассказали пару легенд и даже показали золотую статую Крылатого в храме Огня. Я думал, что это сказки, Крылатые ведь не существуют. Или я чего-то не знаю? – Ответил я.

– Сейчас их нет. Но в давние времена их племя жило рядом с хаоситами. Потом хаоситы прокляли их и начали с ними войну. Тогда Крылатые создали магическое оружие Гиэру с помощью которого победили демонов. Затем они ушли путями Кроноса в верхние миры, куда путь хаоситам заказан. Крылатые были элитой Хаосата. Они называли себя Фэйярами – «огненными». После поражения хаоситы принесли фэйярам клятву никогда больше не воевать с ними и не причинять вреда. Хаоситы попросили фэйяр уничтожить все Гиэры, чтобы они не попали в руки к людям или потенциальным врагам. Хотя по тому, в каких количествах хаоситы уничтожают друг друга, больше всего они боялись не чужаков, а своих сородичей. Попадись кому из них в руки Гиэра, тот стал бы Владыкой Хаосата, уничтожив половину его жителей.

Со временем Фэйяров обожествили, возник культ Огнекрылых, и сейчас многие хаоситы поклоняются им, как богам.

Я слушал Дарка, раскрыв рот.

– Но почему их прокляли? Почему начали с ними войну? – Недоуменно спросил я.

– А это тайна Хаосата, о которой все знают, но о ней не принято говорить вслух. – Усмехнулся Дарк.

– Дело в том, что Мерлис – создатель и первый правитель светоносного мира Искриора был фэйяром. И его жена Ириса – тоже. Вот демоны и прокляли фэйяров за создание Источника Света и Искриора, первого солнечного королевства. Кстати, Мерлис создал первый фэйярил – Прожигатель Пути. Хаоситы до сих пор не раскрыли тайну фэйярилов и не могут создавать новые диски. Те, которыми пользуются некоторые из них, сделаны Крылатыми до их исхода. Их берегут и передают по наследству.

Тут я вообще выпал в осадок. Я прохлопал ушами главную тайну мироздания!

Ну, дела! – Сказал я потрясенно.

– И это от меня до сих пор скрывали. А что Крылатые, они больше не появлялись в наших мирах?

Дарк задумался.

– Ходят слухи, что они иногда являются некоторым, но не наяву, а во сне. А еще, их можно встретить в Лабиринте Сновидений. Якобы там есть огненное дерево, около которого лежит камень со Скражалями. Скрижали – это заповеди, написанные Фэйярами для жителей нижних миров, но не все могут найти к ним дорогу. Около Скрижалей лежит большой белый Единорог. Он спит и во сне оплакивает наши несовершенные миры. Из его глаз катятся слезы. Застывая, они превращаются в белый янтарь. Если из белого янтаря сделать амулет, то, имея его, житель хаоса или существо с примесью демонической крови, сможет свободно находиться в Радужных мирах. Свет не будет для него смертельно опасным.

– А еще ходят слухи, что Крылатые иногда рождаются в мире Света, ведь жители Искриора являются их потомками, но это бывает очень редко. По крайней мере, ни я, ни мои предки,

не были очевидцами такого события. Но рождается крылатый Файяр не случайно, а приходит с определенной миссией. – Закончил Дарк.

– Пора ехать, а то ургалы совсем извелись. Обжоры! Травы им мало!

Ургалы были всеядны, но предпочитали мясо.

Мы сели верхом и тронулись. Повеселевшие ургалы, пуская слюни, неслись к конюшне, явно стараясь показать рекорд скорости. Когда мы, накормив их, шли к моим покоям, я спросил:

– Дарк, а о какой миссии Крылатого ты говорил? Что за миссия?

Дарк задумался:

– Ну, не знаю. Может быть, Файяр рождается, когда миру нужен Спаситель! Возможно, он является, чтобы защитить мир Света от Хаоса. Ты ведь знаешь, что хаоситы не оставляют попыток уничтожить Искриор и Источник Света, чтобы опять остаться единственными и полноправными владыками во Вселенной. К тому же они ненавидят свет и все, что с ним связано.

– Это точно! Знаешь, Сарг несколько раз заводил со мной разговор о том, не хочу ли я лично возглавить войско, когда он начнет очередное вторжение. Мол, мне-то, с моими неординарными способностями, воины света не страшны. Но странно, что он не давит на меня и не приказывает, видимо боится, как бы я не переметнулся на сторону папаши. Ждет, пока я сам созрею. Как ты думаешь, отец знает о моем существовании? От матери я так и не добился ответа. Она вообще на эту тему, видите ли, разговаривать не желает.

Дарк опять задумался. Наконец, изрек:

– Думаю, что не знает! Иначе он дал бы тебе о себе знать за тридцать-то циклов.

Разомлевший после прогулки и ужина, я сидел в кресле напротив камина в своих покоях. Мне нравилось смотреть на огонь. Крылатые Файяры! У кого бы спросить, как они выглядели? Могли ли они также свободно перетекать из одной формы в другую, как хаоситы? Дарк упоминал, что люди во всех срединных мирах считают их своими крылатыми духами-защитниками.

Я смотрел на пляску языков пламени, а моя память вернула меня в прошлое, в те дни, когда я впервые услышал о Крылатых. Решив, что это всего лишь легенды, я тогда не придавал им значения. А зря! Сейчас мне это казалось важным. Может потому, что в моих руках оказался Гизра – хрустальный кинжал с ручкой из зеленого змеевика.

Мне тогда исполнилось девять циклов. Уже год, как Дарк обучал меня владению мечом. С момента, когда лучом света, вырвавшимся из моей ладони, я покалечил несколько демонов-одногодков, прошло более двух лет. Событие стало забываться, но то, что я носитель света, хаоситы не забыли. Отца Гленна Сарг казнил. На всякий случай! Ведь едва ли тот простил бы меня, а зачем иметь такого врага при дворе.

Хаоситы, при их-то продолжительности жизни, были почти что бессмертными. Но в то же время редко кто доживал до трехсот циклов. При их могуществе и почти безграничных возможностях жить в Хаосате им было скучно, поэтому они постоянно дрались на дуэлях. Иметь армии и затевать войны между кланами во Дворах Хаоса и Девяти Кругах Тьмы строго запрещалось, а вот один на один... да, пожалуйста! Сражаться на дуэлях разрешалось только совершеннолетним, то есть после достижения тридцати трех циклов. И если уж начали драться, то будьте добры, непременно до смертельного исхода. На дуэли сражались специальными дуэльными кинжалами с лезвиями из железа. От раны железом хаосит истекал кровью и не мог восстановиться, поэтому дуэли долго не длились. Бонусом победы над соперником было все его имущество вместе с женами, детьми и слугами. Жен отправляли в гарем. Лишних слуг продавали в армию Хаосата, а детей – жрецам в храм Анубиса, который находится на одном

из отдаленных островов в море Мрака, для принесения ему в жертву. Анубис – древний змей, обитающий в Пустоте за границами Хаоса. Среди хаоситов ходили жуткие слухи, что после обряда жертв съедали Наги, а не мифический Анубис. Вполне вероятно, так как наги тоже были змеями, а этим подземным чудовищам было все равно, кого глотать – архара, гарпию или демона. Так что население Хаосата, скажем так, постоянно само регулировалось и сильно не размножалось. Надоевших наложниц посылали на фермы, за скотом же кто-то должен ухаживать. Там их кормили так плохо, что долго они не протягивали: зачем тратить на них еду, если скоро появятся новые.

Лорды не стремились обзаводиться детьми, соперники им были не нужны: вырастишь сыночка, а он тебя же и прирежет на дуэли, чтобы стать хозяином во дворце. Вот и у Сарга за его почти пятнадцатилетнюю жизнь было всего десяток сыновей, кроме нас с Форанном, но все погибли на дуэлях. Не повезло! В общем, выживали сильнейшие! К концу жизни у глав Домов зов крови, а скорее обычный эгоизм, требовал передать все нажитое «непосильным» трудом своему наследнику. Поэтому меня и Форанна оберегали, учили и тренировали, чтобы один из нас стал Владыкой Хаосата. С Форанном у меня сложились хорошие отношения, потому что я вовремя подсутился и взял младшего брата под свою опеку и защиту, незаметно направляя его воспитание в нужное мне русло. Во-первых, потому что ему грозила из-за меня опасность: отблеск моей светлой силы падал и на него. Во-вторых, я хотел, чтобы брат стал мне другом, а не врагом. В конце концов, когда я буду управлять Хаосатом, он может стать Повелителем всех Островов Хаоса. Мне не жалко!

После празднования моего десятого цикла, я решил прогуляться один по Дворам Хаоса. Изменив внешность и преобразившись в демона незаметной наружности, не бросающейся в глаза, я отправился в путь. Как я думал, она не привлечет ко мне внимания, но ошибся: именно моя невзрачность – маленький, худенький ушастый демоненок, как раз и прельстила драчунов. Забияки любят покуражиться над слабыми. О таких «воинах» сложена пословица: «молодец, среди овец, а как увидит молодца, так и сам овца».

Я свернул с площади в проулок, ведущий на берег моря Мрака. Море в лучах Медузы выглядело синим вблизи и темно-фиолетовым у горизонта. Среди серого песка были разбросаны гладкие черные валуны, обкатанные волнами прилива. За широкой песчаной полосой росли редкие высокие кусты с резными зелено-фиолетовыми листьями. За ними находилось несколько рядов деревьев с кривыми стволами, изогнутыми так, словно их скрючило судорогой. На их ветках колыхались редкие пучки серо-голубых длинных и узких листьев. Усевшись на валун, я стал наблюдать за ящером, ловящим рыбу в отдалении. Распахнув кожистые крылья, он парил над водой, высматривая добычу. Я вздохнул – мне тоже хотелось летать. Ну почему мы демоны, обладая способностью метаморфозы, не можем отрастить себе крылья! Я могу превратиться в змею, отрастить себе длинные ноги для быстрого бега, но оторваться от земли не могу? Правда мне удавалось трансформироваться во врана, но только в Подземельях Химер, где наиболее сильна аура магии.

Медуза зависла над самым горизонтом, скоро появится раскаленный диск Луны. Пора возвращаться, Дарк, наверное, меня уже ищет. Он как-то незаметно из учителя воинскому делу, стал еще и наставником. Я тоже привязался к нему, тем более, что родители не заморачивались моим воспитанием. Мать, наняв Дарка – воина-наемника, решила, что сделала все, чтобы я вырос достойным демоном.

За спиной раздался шорох. Я вскочил и обернулся: пятеро подростков, гораздо старше, чем я, незаметно подкрались и теперь отрезали путь к отступлению, рассредоточиваясь полукругом вокруг меня. У всех имелись прямые острые и длинные рога, предназначенные для боя. Скаля клыки, они плотоядно улыбались в предвкушении забавы. Я решил первым не нападать. Главарь с рыжей лохматой шевелюрой, смотрел на меня черными прищуренными глазами, видимо соображая, что со мной сделать. Просто избить было неинтересно.

– Эй ты, хиляк! Сейчас мы из тебя будем пыль выбивать, а потом утопим! – радостно сообщил он мне.

– Первым займусь им я, а ты поможешь! – Он ткнул когтем в стоявшего рядом черноволосого дружка.

Остальные отошли в сторону, освобождая место для драки. Рыжий с воплем: ату его, рванулся ко мне. Второй чуть приотстал. У меня не было желания убивать, поэтому я просто махнул рукой, срезав им под корень рога, кратким импульсом светового луча, который они даже не заметили. За три года я поднатерел в управлении силой и длительностью импульса, испускаемого из ладони. Дарк заставлял меня тренироваться часами, полосуя скалы в каком-нибудь глухом местечке. Раздался сдвоенный вскрик, и атака захлебнулась: парочка стояла, тарашась на остатки своих рогов, лежащие на песке. С оплавленных пеньков, оставшихся от них, стекали горячие капли, оставляя борозды на лбах и щеках. Пятерка в ужасе уставилась на меня, успевшего за эти секунды перетечь в форму мускулистого демона в огненной чешуе.

– Принц! – Пискнул один из них.

– Прочь! – Гаркнул я, и их будто ветром сдуло.

Я перекинулся обратно в незаметную форму и, насвистывая, отправился домой.

– Хорошо иметь такое оружие! Не один меч с ним не сравнится! – Ликовал я.

– Никто из демонов мне не страшен. Подождите, вот вырасту....

Что будет, когда вырасту, я не придумал и поэтому оставил решение данного вопроса на будущее. После этого инцидента мать сослала меня в Храм Огня, который находился на одном из отдаленных Островов Хаоса, разрешив появляться во Дворах один раз в месяц, не более чем на три дня. Сослала вместе с Дарком, конечно, но он не роптал.

Так как у меня еще не было собственного фаярилы, во Дворец из храма меня доставлял дядя Аркандр, брат матери. У него было трое взрослых сыновей, мечтающих занять трон в Хаосате, если Кристалл призовет Сарга до моего совершеннолетия. Но с каждым циклом надежды их таяли, словно дым. Троица истово меня ненавидела, а меня это забавляло, хотя я и осознавал исходящую от них угрозу в полной мере. Среди демонов упорно циркулировали слухи, что жена дяди – из клана Гарпий, обитающих в горах на границе Девятого Круга Тьмы и в пустыне Маат. Гарпии, которых боялись все демоны, слыли злобными колдуньями. Они развлекались охотой и убийствами: прикончить демона для них ничего не стоило. Но может это были лишь слухи, пущенные недоброжелателями: леди Эрга была мила и всегда угощала меня сладостями, когда я бывал у них дома на каких-нибудь семейных торжествах.

Я не упустил случай вернуться во дворец, чтобы влиять на Форанна. Я показал ему свою истинную форму, обосновав ее выбор тем, что хочу пожить в срединных мирах среди людей. Так как Форанн был знаком с Дарком, то моя форма его не удивила.

Когда Форанн прошел обряд в Лабиринте Зеркал, он предстал передо мной в виде смуглого черноволосого демона с глазами цвета аметиста и мелкой синей чешуей, без хвостов, рогов и копыт. Когда я поинтересовался, почему он выбрал форму без демонических атрибутов, Форанн ответил, что ему понравилась моя:

– Она у тебя оригинальная! – Хихикнул он.

Я уговорил Дарка учить брата искусству владения мечом. Он согласился, и вскоре Форанн перебрался к нам. Мне стало веселее, да и появился партнер по фехтованию.

В храме я впервые узнал о Файярах – «Крылатых». Жрец поведал мне легенду, связанную с ними, но не сказал главного: того, что они были создателями королевства Искриор на полюсе Света и самого Источника, который был известен в Хаосате под названием – Огненный Лотос. Однажды жрец привел меня в скрытый дворик, огражденный с двух сторон полуразрушенными каменными стенами, а с третьей стороны – стеной храма. С четвертой стороны дворик заканчивался обрывом: далеко внизу волны моря лизали узкую полоску песка. В его центре на небольшом постаменте стояла высокая золотая статуя крылатого существа. Я замер, очаро-

ванный ее красотой. Свет красной Луны отражался в полированном золоте, и казалось, что статуя сделана из жидкой лавы или текучего огня. Распахнутые за спиной крылья переливались всеми оттенками пламени: от желто-оранжевого до малиново-красного. Существо больше походило на человека, чем на демона. У него не имелось рогов, а крылья были в перьях, в то время как у всех летучих демонических тварей, низших демонов, они кожистые. Обнаженный торс Файяра, точно броня, покрывала крупная чешуя. На нем были узкие брюки с ремнем, заправленные в высокие сапоги. В петлю, крепящуюся к ремню, засунут кинжал с узким лезвием: теперь я знаю, что это был Гиэра. На пряжке ремня я разглядел выгравированную руну «Ур», означающую внутренний потенциал, скрытую внутри любого существа энергию, способную проявиться, энергию «зерна», хранящего в себе новую жизнь.

Иногда я уединялся в дворике, чтобы предаться мечтам о будущем. Я мог часами любоваться статуей, которая при Луне становилась огненной, а при свете Медузы – сине-голубой, словно выточенной из огромного сапфира.

Когда я позже путешествовал по Сумеречным и Радужным мирам, то узнал, что во всех мирах фэйяров называют Архангелами и считают их существами, живущими в невидимом огненном мире.

Мать с отчимом запретили мне появляться в Девяти Кругах Тьмы, а во Дворах не покидать без нужды дворцовые покои: Повелителю Хаосата не нужны были «народные бунты». Демоны ворчали по поводу «исчадья света», обосновавшегося во дворце, но громко не бузили, так как те, кто начинал повышать голос «странным» образом куда-то исчезали. Сарг хотел, чтобы я дожил до совершеннолетия и вошел в силу. Дестабилизация Кристалла, генератора Хаоса, беспокоила его. В любой момент Кристалл мог призвать его к себе, а мы с Форанном еще были малы, да и Черные Драконы, как сгнули, почуяли, наверное, бедолаги, что на них открылась охота. Попрытались в норы, не желая быть засунутыми в Кристалл, чтобы там раствориться, словно креветкам в брюхе осьминога.

Так и текла наша с Форанном жизнь на окраине королевства в забытом всеми демонами храме, под звон мечей, в разговорах с Даргом и немногочисленными служителями. От скуки я пристрастился к чтению древних книг, которые обнаружил в хранилище храма.

Блуждая в очередной раз по его необъятным подвалам, я обнаружил дверь, на которой светился незнакомый мне фиолетовый символ в виде трех окружностей с точкой в центре. В щель из-под каменной двери пробивался свет. Я толкнул дверь и она открылась. За ней оказалось большое помещение со стеллажами, уставленными многочисленными фолиантами разных размеров. У стены стоял длинный деревянный стол, заваленный книгами. На приступке стены над ним горели три свечи. За столом сидел старый демон, который просматривал очередную книгу. Часть из них лежала ровной стопочкой рядом с ним на скамейке. Увидев меня, он оторвался от книги и сказал:

– Принц! Вот уж кого я не ожидал здесь встретить.

Как выяснилось, в это хранилище доставляли все книги, привезенные торговцами. Хранитель книг Тигласс просматривал их, выискивая новые заклинания и сведения о срединных мирах. Также Сарг приказал ему найти уязвимые места в обороне Искриора, он не оставлял надежды сокрушить его, тем более сейчас, когда у него появился такой козырь, как я. Поэтому сюда доставлялись книги и из светлых миров. Многие из них были с картинками. Я стал заглядывать к Тиглассу в хранилище и помогать раскладывать книги по стеллажам, стирать с них пыль и вести записи. Закончив со своими добровольными обязанностями, я усаживался в старое кресло в углу, создавал шар из голубой энергии вместо свечи – этому я научился, экспериментируя со своей светлой половиной личности, и погружался в чтение. Мир оказался огромен и разительно отличался от Хаосата. Его заполняли животные, птицы, растения, люди и механизмы, созданные ими. Люди не владели магией, позволяющей создавать нужные вещи из темной материи хаоса, поэтому они изобретали подпорки в виде бесчисленных механизмов

из железа и дерева. Железо не причиняло им вреда, также как и свет. Из книг я узнал, что самый опасный металл для демонов – это серебро и задумался: будет ли оно воздействовать на меня. Железо, как я уже выяснил, для меня не представляло опасности. А вот, серебро? Я хотел поэкспериментировать с ним, но Дарк категорически запретил мне это делать.

– Тебе что, жить надоело? – Грозно вопрошал он.

Также я пополнил свой багаж заклинаний, выискивая в древних фолиантах редкие из них и мне неизвестные, хотя я был спец в магии. Я старался загрузить в свою память как можно больше заклинаний и магических пассов – неизвестно, что может понадобиться в будущем.

Глава 5

Я проснулся. Огонь в камине почти угас, но когда я подбросил несколько кусков горячего камня, он разгорелся снова. Предаваясь вечером воспоминаниям, я уснул прямо в кресле. Из амбразуры окна в комнату сочился голубой свет. Утро! Медуза уже поднялась над горизонтом. Подойдя к окну, я заметил в проеме красные всполохи. Вечером я оградил его заклинанием от проникновения, и ночью кто-то пытался взломать защиту, но не получилось. Кто-то хотел проникнуть в мои покои, пока я спал. А где скорпион? Осмотрев комнату, я обнаружил его спрятавшимся под подушкой на диване. Ну, и дела! Чтобы напугать скорпиона, нужно сильно постараться. Кто же это мог быть? Впрочем, чему удивляться: скоро должно произойти знаковое событие – обряд выбора мной церемониальной формы, а там и до совершеннолетия рукой подать. Я коснулся рукой кожаных ножен с Гиэрой: как только Дарк сшил мне ножны из черной шкуры зарпии, которую не брали обсидиановые ножи, я всегда носил кинжал на поясе. У меня было много недоброжелателей в родном королевстве: после моих немногочисленных контактов со сверстниками, они росли как грибы, хотя покалечил я немногих, да и те сами напросились.

Опасен ли Гиэра для меня, ведь во мне половина демонической крови, мы с Дарком выяснять не стали: если опасен, то мне уже будет все равно, так как демоны после ранения и, даже, небольшого пореза фэйярским кинжалом – не выживают. Надо будет поговорить с Дарком и Форанном по поводу попытки проникновения, решил я. Скорпиона расспрошу позже, сейчас из него слова не вытянешь. А теперь пора и позавтракать. Посадив молчаливого Арра на предплечье, я выглянул в коридор. Никого! Запечатал заклинанием дверь и отправился на кухню.

По дороге я завернул в покои Форанна. Узнав, не ломился ли к нему кто ночью в окно, посоветовал запечатать все проемы заклинаниями и чаще оглядываться, вдруг родственники открыли на нас сезон охоты. За завтраком я поделился своими опасениями с Дарком. Позже, осмотрев стену за окном, он сказал, что тот, кто пытался пролезть в мою комнату, имел не хилые когти, да еще и крылья в придачу. Забраться на верхний этаж по стене было невозможно, так как в щели между камнями при кладке были засунуты осколки вулканического стекла, торчащие из нее словно черные острые лезвия. Я высунул голову в проем и увидел на камнях строенные борозды, сделанные чьими-то когтями.

– Дарк! Может это дракон пожаловал, демоны-то не летают? А может гарпия?

Дарк как-то странно на меня посмотрел и ответил, что драконам в замке делать нечего, они не ввязываются в дразги людей и демонов, потому что считают их низшими существами. А натравить гарпию невозможно: они делают только то, что сами захотят; и подкупить нельзя, их не интересуют драгоценности и золото. К тому же, напав на сына Владыки, они рискуют разорением своих угодий. На гарпий пару раз уже устраивали облавы, когда те вели себя слишком агрессивно по отношению к хаоситам, поэтому они стали осторожнее.

– Грифон тоже не подходит, у них крылья только для того, чтобы покрасоваться перед самками. Чтобы поднять тушу грифона в воздух, нужна не одна пара крыльев! – Хихикнул Форанн.

Вечером, устроившись в кресле у камина, я просматривал древний фолиант с историями о жизни демонов Хаосата. Дойдя до рисунка охоты на грифона, я вспомнил случай, произошедший несколько лет назад.

Грифоны, были красивыми, но тупыми и агрессивными существами, и не приручались. Их шкуры пользовались повышенным спросом у хаоситов, поэтому численность грифонов неуклонно снижалась. В последние годы они вообще стали редкостью, а мне очень хотелось увидеть живого грифона. Я уговорил Дарка отправиться на экскурсию в горы, где они гнез-

дились. В горы Грифонов, находящиеся за морем Мрака, за один огненный рубин нас отвез на своем корабле торговец: он продавал свои товары на Островах Хаоса. Мы договорились, что через три дня он нас заберет. Торговцы боялись свирепых Химер, поэтому не совались в их подземелья, где только и можно было отыскать эти редкие огненные камни. В подземелья я спускался уже несколько раз, но Химер пока не встретил: то ли они боялись меня и прятались, то ли вообще не существовали, а были всего лишь легендой, придуманной Домом Владык, чтобы отвадить конкурентов от добычи рубинов.

Гнездовье грифонов мы нашли на следующий день, и я вволю налюбовался этими свирепыми хищниками. Грифоны, размером с большого быка, для полета были тяжеловаты, хотя и имели великолепные крылья, которыми пользовались «перепархивая» с утеса на утес. У них был густой темно-рыжий мех, пышная огненная грива, длинный хвост с рыжей кисточкой на конце и мощный загнутый клюв, ударом которого они могли проломить череп кому угодно. Голова и когтистые лапы у грифонов были птичьи, а тело – большой кошки. Размножались они тоже как птицы, откладывая по одному яйцу в цикл. Самки – гривы не имели и крылья у них были темные. Зато у самцов крылья – загляденья, их продавали в сумеречных мирах за большие деньги. Ярко-рыжие перья на кончиках были украшены зелеными или синими пятнами и имели такого же цвета окантовку. К тому же перья светились, чтобы в нашем темном мире самки замечали претендентов издалека. Я с интересом понаблюдал, как массивный и грозный самец, размахивая крыльями, топтался, шелкал клювом и пыхтел, пытаясь обаять грифониху.

На берегу, ожидая торговца, мы присели отдохнуть на поваленном дереве. В воде я заметил большой камень слишком правильной формы и вытащил его, чтобы рассмотреть. Он был похож на черное в зеленых прожилках крупное яйцо. Дарк взвесил его на руке и с сомнением сказал:

– Похоже на яйцо грифона, но слишком тяжелое, может просто камень. Да и черное оно какое-то!

– А ты видел грифоньи яйца? – Спросил я.

Дарк ответил, что не видел. Я решил забрать яйцевидный камень с собой. Дома, спустившись в подвал дворца, где бил источник горячей воды и была устроена большая купальня, сделал углубление в камне и положил его туда. Я подумал, что если это яйцо, и его будет омывать горячая вода, то из него обязательно кто-нибудь вылупится. Дарк отнесся к моей затее настороженно:

– А вдруг вылупится какой-нибудь василиск ядовитый? – Ворчал он.

Прошло два месяца: яйцо оставалось без изменения. Мы решили, что это просто камень и забыли о нем. Прошло еще несколько месяцев. Однажды, когда я в очередной раз спустился в купальню, чтобы помыться, то увидел, что «камень» расколот на две половинки, а рядом с ним в воде сидит черное, словно уголь, существо на четырех кошачьих лапах с головой на длинной змеиной шее и шипастым хвостом. Увидев меня, оно стало жалобно пищать:

– Есть, наверное, хочет! – Догадался я.

Посадив существо к себе на плечо, я поднялся в покои и скормил ему свой ужин, принесенный служанкой. Пришлось потом самому идти на кухню за второй порцией. Затем я позвал Дарка, чтобы он идентифицировал существо. Увидев чернявого, Дарк ахнул:

– Это же детеныш черного дракона! Что ты с ним будешь делать? Может отдать его кристаллу?

Но мне стало жалко дракона, которому я уже успел дать имя:

– Его зовут Зеараг – «Темный». Пусть подрастет, а потом мы его отвезем подальше от Дворов, на какой-нибудь остров.

Дарк, скрепя сердце, согласился. Зато Форанн был в восторге:

– Настоящий черный дракон! – Сказал он в восхищении, когда я показал ему Зеарага.

Из всех драконов черные были самыми крупными, злобными и опасными. Они обладали огромной магической силой: не зря Кристалл Тьмы из всех существ – принимал в себя только их. Вспомнив об этом, я взял слово с обоих, что никто о драконе не узнает. Отгородив часть купальни с драконом, я запечатал туда проход для всех, кроме меня и Форанна с Дарком. Мы решили, что как только он повзрослеет и сможет охотиться, Дарк отвезет его в горы. Прошло три месяца. Дракон жил в подвале, целыми днями нежась в теплой воде. Однажды вечером, Дарк, наблюдая, как дракон скачет по подвалу, пытаясь взлететь, сказал:

– Дальше тянуть нельзя. Если он научится летать, то ты от него не избавишься – он будет возвращаться. Я договорюсь с одним демоном-перевозчиком и отвезу его в горы Грифона. Придется не пожалеть рубинов!

– У меня есть запас камней. Договаривайся! – Решил я.

Поздно вечером я скормил Зеарагу большой кусок мяса, сдобренный сонной травой. Когда он уснул, Дарк засунул его в кожаный мешок, и мы окольными путями пробрались на берег, где ждал демон с лодкой. Я передал Дарку кошель с мелкими огненными рубинами и он, забросив мешок с Зеарагом в лодку, отчалил. Вернувшись, Дарк сказал:

– Демон-перевозчик остался в полной уверенности, что мы с тобой кого-то прихлопнули, и я отвозил тело в горы, чтобы спрятать концы в воду. Он будет молчать, так как боится, что мы и его можем убить. Думаю, мы этого лодочника здесь больше не увидим.

Я усмехнулся:

– Ну, чего еще можно ожидать от принца с моей репутацией?

Некоторое время я грустил по Зеарагу, к которому успел привязаться, хотя и понимал, что на свободе ему будет лучше. Во дворце его ждала смерть в Кристалле: отчиму пока не удавалось разжиться черным драконом. А вот насчет себя я решил, что мне в Кристалл ни в коем случае соваться нельзя: свет для него все равно, что детонатор, рванет так, что от Хаосата останется только черный дымок. Этот вывод улучшил мое настроение – теперь я мог вздохнуть спокойно и жить долго и счастливо.

Незаметно подошел день церемонии, когда я должен был предстать перед хаоситами во всей своей красе: в церемониальной форме. В ней я должен буду являться на все государственные торжества. В этой форме народ будет узнавать меня, и никто не смеет ее копировать под страхом смерти. Хаоситы постоянно меняли свои личины. С одной стороны, большое влияние на их вид оказывала капризная мода, с другой: пакостить ближнему своему гораздо удобнее инкогнито.

Для Формы в память о Зеараге я выбрал черный цвет. И назло всем – зеленый. Зеленый цвет напрочь игнорировался хаоситами, потому что он был слишком популярен в срединных мирах у простолюдинов, а еще потому, как мне казалось, что большинство из них были дальтониками.

Я критически оглядел свое отражение в зеркале: черная блестящая чешуя с темно-зеленой окантовкой покрывала тело словно броня; на спине из позвоночника проросли острые шипы-лезвия; вместо рук и ног – когтистые лапы. Я щелкнул когтем по одному из четырех клыков, торчащих изо рта – кажется, перестарался с длиной! Немного укоротил нижние клыки, теперь хорошо. На голове два прямых острых рога в центре черепа и два закрученных в спираль по сторонам – эти для украшения. Сияние светло-серых с искорками глаз было видно даже при свете свечей. А самое главное, третий глаз на лбу, закрытый. Пусть все гадают, почему он закрыт! Но слух пустить надо: чаще слухи убивают быстрее оружия. Скажу, что третий глаз – магический: когда я его открываю, он испускает убивающий луч света. Пусть боятся!

В этом образе я стал похож на черного дракона. Драконы – магические существа, живущие в двух мирах. Создания Хаоса и Тьмы, они носят в себе свет разума. Между ними и мной

много общего. Ну, что же, я почти готов! Я надел черный камзол с темно-зеленой отделкой, кожаный пояс с золотой пряжкой и пристегнул Гиэру – на всякий случай! Накинув на плечи красный плащ, скрепил его на плече застежкой в виде скорпиона из эвдиалита. Этот редкий черный камень с багровыми кристаллами вкраплений доставляли во дворец из отдаленного Радужного мира. С древности талисманы из эвдиалита носят при себе воины, так как магические свойства камня защищают носителя от ранений и делают его неуязвимым. А еще эвдиалит рассеивает морок и наведенные чары.

Черный скорпион – знак клана и неперменный атрибут формы для церемоний. Хотя у меня уже есть один – золотой, а второй, в виде тату, на спине, усмехнулся я. Арр тарасился на меня со своего насеста, к такому моему виду он еще не привык. Я посадил его на предплечье, и скорпион привычно обвил руку длинным хвостом. Он так и не сказал, кто пытался влезть в мое окно. Точнее, сказал, что не знает, но почувствовал необычайно сильную волну магии. Странно, а я даже не проснулся. Обычно, я мгновенно реагирую на чужое магическое присутствие. Перчатки я надевать не стал. Во-первых: на когтистые лапы их сложно натянуть. Во-вторых: все должны узреть кольцо Хаора с кроваво-красным рубином на моем... гм... «пальце». Ядохнул на рубин и потер его полкой красного плаща, с удовлетворением отметив, что камень отлично гармонирует с его цветом.

Дарк и Форанн ждали меня за дверью в коридоре. Форанн был в одежде серо-фиолетовых цветов – под цвет своих аметистовых глаз. А Дарк – в черном колете и бордовом кафтане, хотя обычно носил одежду в коричневой гамме.

– Сегодня он оделся в тон со мной, – отметил я.

За его плечом торчала рукоять меча с навершием в виде головы эрибиса – горной кошки. Дарк сегодня вооружился клинком из сплава металла с серебром.

– Тоже подстраховался! – Отметил я.

В огромном дворцовом зале было полно народу: ждали моего прибытия. Церемония оказалась долгая и нудная. Жрецы что-то гундосили себе под нос, я особенно и не прислушивался. Затем прочли заклинание, закрепляющее мою Форму. И, наконец, преподнесли мне ключ Сор-Гора от стационарных Порталов и от запечатанных врат Лабиринта на полях Сновидений: теперь я смогу пройти мимо охраняющих их злобных магических грифонов, жаждущих поживиться искателями приключений. Ключ представлял собой браслет с желтыми полупрозрачными топазами. При активации топазы начинали светиться. Браслет настраивал ауру в унисон с вратами и внутренним пространством изменчивого Лабиринта Сновидений, на краткое время врата открывались: зеркальная субстанция между ними теряла твердость и становилась проницаемой. Также браслет активировал любые стационарные Порталы. Когда жрец надел мне на руку браслет, камни засветились и стали мигать – браслет настраивался на мои характеристики.

– Да, многие технологии древних утеряны! – Вздохнул я.

– Остается беречь то, что осталось нам от предков!

Народ в храме, да и позже, на площади, не роптал при виде меня. Кому хочется сгинуть в Пропasti Забвения: серые нюхачи так и шныряли в толпе – подслушивая, вынюхивая, запоминая, чтобы потом донести, кому следует. Все прошло мирно.

После церемонии я с облегчением разоблачился в своей комнате и спустился в подвал, чтобы расслабиться в ванне с горячей водой из подземных источников. Дарк и Форанн присоединились ко мне.

Через три дня дядя Аркандр перенес меня и Дарка в Хрустальную Башню, где я в течение года должен был усваивать науку управления государством, преподаваемую жрецами.

За время обучения мне пришлось проштудировать множество пыльных фолиантов. Я изучил историю Хаосата и его двух войн с Искриором, узнал много нового о кланах и территориях Девяти Кругов Тьмы. В общем, загрузил в свою голову кучу нужной и ненужной информации, о которой забыл сразу же, покинув Башню. Пусть уляжется в голове, когда будет нужно, я ее оттуда извлеку.

Прошло еще полгода. Мне было скучно, и я увязался за матерью, когда она отправилась на острова Хаоса в храм Огня, который она посещала раз в цикл для отправления ритуала Почитания Предков. Мне захотелось снова увидеть статую Крылатого. Раньше меня не интересовало, почему она выбрала для поклонения именно этот храм. Но в этот раз я задумался: уж не является ли моя мать тайной почитательницей культа Огнекрылых Файяров? Я решил это выяснить.

Хранитель обрадовался, увидев меня. Он сказал, что нашел, то, что я просил: книгу «О животных, демонах и иных существах Хаоса». Я собирался ознакомиться с теми, кто населял подвластные мне в будущем Пределы. И не столько из любопытства, сколько из собственной безопасности: я желал знать, чего мне ожидать от встречи с кем-нибудь из них, и какими магическими способностями они обладают.

– Теперь мне будет, чем занять себя в ближайшее время! – Обрадовался я.

Я попросил старого демона проводить меня в дворик со статуей Файяра: у меня были к нему вопросы, которые я хотел задать наедине. После того, как мы некоторое время любовались статуей в лучах Луны, я спросил:

– Хранитель, эта статуя изображает абстрактного Файяра или конкретное лицо? Демон резко повернулся и удивленно уставился на меня.

– Как, разве королева не поведала тебе, что это ее предок. Да и твой тоже!

Теперь пришла моя очередь удивляться. Выходит на мне скрестились две линии Крылатых: одна со стороны отца, так как все искриорцы были потомками файяров. А вторая со стороны матери, которая имела предка Файяра.

– Как это случилось, ведь Крылатые не жаловали демонов.

– Так-то так, – вздохнул Хранитель, – но в жизни всякое бывает. Правда, в истории Хаосата подобный случай был единственным, поэтому его не афишируют.

– Очень давно, когда Файяры еще жили рядом с нами, один из них по имени Герион влюбился в принцессу Кэру из Дома Владык. Встречались они тайно, но когда у нее родился крылатый сын, все тайное стало явным. Гериона срочно женили на файярке, с Кэрой он больше не виделся.

– А что сын? – Спросил я.

Ребенка хотели отдать Крылатым, но они отказались взять его, так как он был полукровкой: он родился с черными крыльями, в то время как у файяров крылья были красные или синие. Дарэл, такое имя дала сыну Кэра, остался жить среди демонов, когда он вырос, то стал их Правителем. Крылатых наследников у него не было. У его потомков крылатые дети тоже не рождались, видимо файярская кровь оказалась сильно разбавленной демонической.

Теперь мне стала понятна привязанность матери к этому храму. Сколько же семейных тайн мне еще предстоит узнать?

Глава 6

Сарг еще пару раз заводил разговор о войне с Искриором и о моем в ней участии, но я твердо стоял на том, что об этом говорить рано. Сначала мне нужно изучить обстановку в сумеречных мирах и, по возможности, в мирах Ра. Для этого, как только мне исполнится тридцать три цикла, я отправлюсь в длительное путешествие вместе с Дарком.

Когда осталось полцикла до моего совершеннолетия, я заболел. Это было тем удивительнее, что демоны вообще не болеют. Так как я был демоном лишь наполовину, то окружающих мое недомогание не слишком удивило. У меня заломило лопатки, потом воспалилась и набухла спина от лопаток до пояса. Я потерял аппетит и подолгу лежал в купальне в теплой воде: она немного успокаивала боль. Дарг осмотрел спину, но ничего не нашел. Прошел месяц, но все оставалось без изменений, к тому же меня стало лихорадить: я, то покрывался холодным потом, то горел в огне. В конце концов, мать решила отправить меня в храм Нагов – к целителям. Он находился далеко в горах Грифона, и добраться до него можно было с помощью дисков фэйрилы.

И вот однажды утром мать, дядя Аркандр и мы с Дарком перенеслись в этот храм Путиами Кроноса. Дарг предварительно напоил меня отваром трав снимающих боль, потому что мне было трудно ходить – спина болела так, словно из нее выдирали лопатки. Оставив меня на попечение лекарю Шелиху, мать с дядей удалились. Шелих, осмотрев спину, намазал ее какой-то вонючей дрянью и дал мне снотворное. Я проспал два дня, стало немного легче. Дарк не давал мне залеживаться и заставлял совершать длительные пешие прогулки.

– Если будешь все время лежать, ослабеешь. Двигайся! Воин должен уметь переносить боль. – Ворчал он.

Я, стиснув зубы и временами постанывая, пробирался между валунов – тропинок в горах не было. Дарк беззаботно посвистывая, шел позади. Меня злило и удивляло его равнодушие к моим страданиям, я от него такого не ожидал. Когда я начинал возмущаться, он только посмеивался:

– Терпи, все болезни когда-нибудь заканчиваются.

– Садист! – Шипел я от боли.

Я мало ел и порядком исхудал. Наконец я почувствовал себя лучше, спина перестала воспаляться, а опухоль опала и уже меньше беспокоила. Я сказал Дарку, что проголодался. Он пошел на кухню, чтобы распорядиться насчет ужина, а я решил прогуляться к обрыву, который находился недалеко от храма. Усевшись на валун, я наблюдал, как Медуза медленно скользит к линии горизонта, окрашивая море Мрака в синие и фиолетовые тона. Было тихо, но что-то меня насторожило. Я обернулся и обвел взглядом храм и прилегающие к нему горы. Никакого движения. Вдруг темная тень сорвалась с ближнего утеса и понеслась ко мне. Я поднял руку с алмазной спиралью в ладони, чтобы нанести удар клинком света, но не стал этого делать, разглядев, что ко мне планирует небольшой черный дракон. Приземлившись на склоне, дракон проехал по инерции несколько метров, тормозя когтистыми лапами. Вытянув ко мне голову с узкой зубастой пастью, он дружелюбно курлыкнул. Это был Зеараг. И он узнал меня. Не он ли пытался влезть ко мне в окно? Может поэтому меня и не встревожило во сне наличие магии, видимо я подсознательно не воспринимал его, как врага?

– Зеараг! Какой ты стал большой! Я рад, что ты выжил, и у тебя все хорошо!

Я посмотрел на его блестящую чешую, отливающую синевой, он выглядел здоровым и упитанным. Дракон, переваливаясь, словно, большая четырехпалая курица, подковылял

ближе и еще пару раз курлыкнул. Я решил, что он тоже рад встречи, и мне не стоит его опасаться.

– Возможно, мы даже станем друзьями! – С сомнением подумал я, вспоминая все, что знал о черных драконах. Они были жуткими эгоистами и индивидуалистами, вели скрытный образ жизни и не приручались.

Послышался шум осыпающегося гравия: к нам с мечом в руке бежал по склону Дарк. Дракон посмотрел на него, и, обдав меня порывом ветра от взметнувшихся крыльев, взлетел. Заложив вираж, он скрылся среди горных пиков.

– Это был Зеараг? – спросил Дарк.

– Да! До сих пор в себя прийти не могу от удивления: столько времени прошло, а он меня узнал! – Ответил я.

– Я так и решил, но не был уверен! Он не выглядел агрессивным. Похоже, между тобой и им сохранилась связь! Надо же, не думал, что черные бестии способны привязаться к кому-то! Ладно, пошли ужинать, а то жаркое остынет!

Дарк употреблял в пищу только мясо без приправ, что меня порой удивляло. Конечно, у каждого свои пристрастия, но отказываться от пирожных, фруктов, горячего шоколада... этого я не понимал. Иногда я пытался соблазнить его чем-нибудь вкусненьким, но он только посверкивал на меня своими желтыми глазами, смачно обгладывая очередную кость. Как вскоре выяснилось, не только мать и жрецы утаивали от меня правду, но и Дарк. Дарк, с которым я был знаком столько циклов, и которого, как считал, изучил вдоль и поперек, скрывал тайну, повергнув меня в шок. Узнал я ее случайно.

Несколько дней назад в храме появилась мать. До церемонии совершеннолетия оставалось три месяца, и она решила узнать, как у меня дела. Она принесла мне книгу из Храма Огня, которую я забыл во дворце, и к чтению которой из-за своей болезни так и не приступил. Я обнадежил ее, что мне уже лучше, но я еще с месяц побуду здесь, чтобы вылечиться до конца. Довольная, она отбыла во дворец.

В течение недели по вечерам я, почитывая на ночь древний фолиант, обрастал сведениями о многочисленных разновидностях демонов и животных, обитающих в хаосе и о существах срединных пространств, протянувшихся от Кругов Тьмы до Миров Ра. Особенно меня интересовали малоизвестные и опасные области, такие как пустыня Маат, Плоскогорье Призраков, Пояс Арканов, в которых магия была наиболее сильна. Интересно было узнать о Полях Сновидений и скрытом там Лабиринте, в котором смешались все времена: блуждая в нем, можно попасть в прошлое или будущее, а можно и вообще заблудиться в его постоянно трансформирующейся туманной структуре.

Дойдя до описания Пояса Арканов, я уж совсем собрался закрыть книгу и отправиться на покой, но перевернув страницу, передумал. С цветной картинки на меня скалился клыкастый ягуар редкостной окраски – черный в золотисто-рыжих пятнах. А рядом с ним был изображен смуглый человек в черной кожаной одежде с такими же ярко-желтыми глазами, как у ягуара, и мечом за спиной. Его черные волосы были собраны в длинный хвост. Человек был разительно похож на Дарка, хотя чертами лица и отличался от него.

Подпись внизу гласила: «Ягуар-оборотень из королевского рода. Считается практически вымершим. В живых остались считанные экземпляры. Владеет сильной магией. Одиночка. Оборотень истреблен охотниками из-за необыкновенно красивой шкуры; клыков и когтей, являющихся сильными защитными амулетами от драконов и всякой нечисти, обитающей в Болотах Хайбита. Амулеты пользуются большой популярностью у сталкеров и искателей сокровищ в этих Болотах. Люди срединных миров боятся оборотней и считают их врагами, поэтому людям-ягуарам опасно появляться там. Собаки и кошки их хорошо чувствуют, что их

и выдает. Как только люди заподозрят, что среди них появился оборотень, они начинают на него охоту. У них есть даже специально обученные псы, которые не боятся идти по следу ягуара. Демоны тоже не приветствуют людей-ягуаров. Между демонами и оборотнями издавна идет непрекращающаяся война. При любой возможности демоны стараются убить оборотней, поэтому ягуары их ненавидят. Ареал обитания ягуаров-оборотней как обычных, так и королевских, ограничен Поясом Арканов, где люди и демонические существа выживают с трудом», и отдаленным районом в горах Грифона.

Я заворожено смотрел на рисунок. Дарк! Неужели он... оборотень? Не может быть! Я был потрясен.

Да что же это такое! В последнее время все так и валится на мою бедную голову! То болезнь скрючила. То дракон нарисовался – здрасьте, не ждали? И что мне с ним делать – дружбу завести? Теперь Дарк оборотнем оказался! И все врут, врут и врут! И скрывают важную информацию, даже мать! А я выгляжу полным лохом! Доверчивым глупым миксой, над которым все потешаются!

От этой мысли меня окатило гневом, я зарычал. Мне хотелось бить, крушить и убивать. Темная половина моей сущности бесилась от унижения и от неуважения – меня, принца хаоса можно обманывать, мол, он ничего не заметит, потому что туп, слеп и глуп, словно сарб безголовый.

– А ведь так и есть! – Тоскливо подумал я, остывая.

– Я слишком доверчив, это воздействие моей светлой половины! Но я не искриорец, я хаосит, будущий Повелитель! Непозволительно быть таким идиотом! Я – принц! И не одна тварь не смеет меня использовать в своих интересах и насмеяться надо мной! Даже Сарг, хоть он и Повелитель половины мира. – Гнев вспыхнул вновь.

– Нет, так не пойдет, нужно взять себя в руки и все обдумать!

Открытую книгу я оставил на столе, так, чтобы Дарк утром ее сразу увидел.

– Посмотрим, как ты среагируешь! – Со злорадством прошипел я.

Ночью мне приснилось, что я лечу над морем к замку на скале. Потом вдруг вспоминаю, что у меня нет крыльев и летать я не могу. Как только я об этом подумал, стал стремительно падать с высоты в воду. Меня обуял страх и я проснулся. Я лежал на спине, а на груди у меня сидел золотой скорпион и смотрел на меня красными бусинками глаз.

– Максак, ты забыл, как летать? – Проскрипел он: Арр был телепатом, поэтому мог легко «считывать» мои сны и мысли.

– И ты туда же! – Возмущенно сказал я, скидывая его на постель.

– Тоже мне умник выискался! Ползи лучше на кухню и скажи, чтобы принесли завтрак. Я есть хочу.

Удивительно, но он послушался и засеменял к двери, попросив ее «распечатать» от заклинания. Я выпустил его из комнаты и озадаченно посмотрел вслед: обычно скорпион на мои приказы не реагировал, считая ниже своего достоинства бегать по поручениям, для этого есть слуги.

– Да, в мире явно, что-то происходит! – Почесал я затылок и отправился в купальню: чешуя запылчилась и потускнела, не мешает ее, как следует, отдраить.

Когда я чистый, размякший, сияя начищенной чешуей, вошел в спальню, Дарк, отодвинув книгу на край стола, с аппетитом завтракал. На его тарелке оставался один кусок мяса, а на второй – аккуратной горкой возвышалась груда обглоданных костей.

– Теперь понятно, почему ты так любишь мясо! Кошки – они мясоеды. – Сказал я, с любопытством наблюдая за его реакцией.

Дарк даже ухом не повел. Бросив очередную кость к остальным, он тщательно вытер губы и руки салфеткой. Затем, отвалившись на спинку, внимательно посмотрел на меня.

– Почему ты столько лет морочил мне голову? Почему не сказал, что ты оборотень? Котяра шерстистый!

– Кто бы говорил! – Ухмыльнулся Дарк.

– А ты-то кто?

От такой наглости я онемел.

– Я? Демон! У нас чешуя! – С вызовом заявил я.

– Подумаешь, чешуя! – Фыркнул Дарк.

– Дело не в чешуе, а в том, что ты тоже оборотень! И потом, я тебя не обманывал: то, что во мне две трети от человека, правда. И лишь одна треть – демонической породы, пусть я и оборотень.

Значит, ты не отрицаешь, что ты оборотень-ягуар? – Спросил я.

– Не отрицаю. Тебе это неприятно. Ты имеешь что-то против?

– Нет, – пожал я плечами, – но мне обидно, что ты скрывал это. Ты мне врал! А мать с Саргом знали, кто ты?

– Знали.

– И молчали, – возмущенно взвился я, – вот так всегда. Все, никому больше не доверяю и всех подозреваю! Кроме Зеарага! Так он и говорить не может, только курлычет.

– А почему ты согласился стать моим наставником в военном деле, вы же демонов терпеть не можете?

– Я слыл лучшим мечником в Сумеречных мирах. Сражался как наемник в войнах королей и местных эрлов. Тэрла нашла меня и лично попросила стать твоим учителем фехтования. Разве мог я отказать королеве? Еще она гарантировала мне защиту, сохранение тайны и хорошую оплату. К тому же в Хаосате нет этих мерзких шавок и котов, которые впадают в истерику, стоит приличному оборотню оказаться рядом с ними.

– Оплату! Конечно, как я сразу не догадался! А как же ты жил среди людей, если там полно собак и кошек? – Полюбопытствовал я.

– Раздобыл у элфов специальную мазь – начисто отшибает запах оборотня. Стоит, конечно, недешево, но зато позволяет жить спокойно.

– Элфы? А это еще кто такие? – спросил я.

– Лесные люди: торговцы, травники и целители, обладают магическими способностями. И лучники отличные. А вот на мечях плохо бьются, так как хиловаты будут. Зато их «родственники» – элфины, отличные бойцы. Они в основном воюют, как наемники. – Ответил Дарк.

– Как твоя спина?

– Почти не болит, но чешется, сил нет. Я уже косяк в спальне стесал, пришлось избавиться от чешуи на ночь. – Ответил я.

– Раз чешется, значит заживает. – Философски заметил Дарк.

Три дня я дулся на Дарка, потом сдался. Мы снова начали тренировки с мечами. Спина чесалась, но болеть перестала. Один раз нас проведаль Зеараг, но ненадолго. Да, и что ему тут было делать? Посмотрел, что все в порядке и улетел восвояси.

Закончив тренировку, мы с Дарком сидели на валунах у обрыва. Голубая Медуза, медленно колтыхаясь, висела над горизонтом. Фиолетово-малиновые спирали небесного Сияния, окружавшие Медузу, сегодня были необычайно яркими. Я чувствовал себя беспокойно. Хотелось куда-то бежать, рычать или... летать. Вспомнился сон, когда я парил над морем. Я встал и подошел к обрыву, посмотрев вниз, где темно сапфировые волны бились о скалы. Под лопатками нестерпимо засвербело. Я выгнулся дугой назад и резко распрямился. За спиной что-то щелкнуло. Почувствовав толчок в спину, я дернулся вперед, чуть не свалившись с обрыва. Удивленный, я резко повернулся, сдвигаясь вправо и выхватывая Гиэру. Но рядом никого

не было. Только Дарк, поднимаясь с валуна, смотрел на меня выпученными глазами и показывал пальцем куда-то за мою спину. Шагнув от обрыва, я сделал полуоборот вокруг оси. Пусто! С недоумением я снова повернулся к Дарку, который теперь стоял в трех шагах от меня и таращился на что-то поверх моего плеча. Я обернулся: над моим плечом простиралось вверх большое крыло! Перья: темно-синие у основания, сапфировые на остальной поверхности, с огненной окантовкой по краю крыла, шевелил ветер. Я стал поворачиваться вокруг оси, стараясь его рассмотреть, но крыло двигалось вместе со мной. Я оцепенел, осознав тот факт, что крыло – часть меня. В растерянности я обернулся к Дарку, его лицо выражало восхищение.

– Максак! У тебя прорезались крылья! – В восторге завопил он.

– Файяры не меняли свою форму, как демоны, значит ты лишь наполовину файяр, а наполовину демон. Ты мутант!

– Сам ты мутант! – Возмущенно огрызнулся я, пытаясь рассмотреть свои крылья. Теперь я их ощущал, так же, как ощущаешь собственную ногу или руку.

– Что мне теперь с ними делать? – Я слегка пошевелил крыльями.

– Они что, так и будут торчать за спиной, и кафтан не наденешь!

– Так сверни их! – Приказал Дарк.

Я наклонил крылья вниз, теперь треть крыла лежала в серой пыли. Я сжал кулаки и напряг спину: крылья подобрались, сложились гармошкой и теперь висели, плотно прижимаясь к спине. Чувствовалось тепло, будто на нее набросили одеяло. Я все еще не мог прийти в себя от случившегося. И тут в голове появилась нехорошая мысль:

– Дарк, ты знал, что моя «болезнь», может этим закончиться? Ну, конечно, ты знал! Тот ты посвистывал и чуть ли не мурлыкал, когда я стонал от боли. Оборотень проклятый! Ты опять мне лгал!

Восторженная улыбка исчезла с лица наставника:

– Мы с целителем подозревали, но не были уверены, поэтому не хотели вводить тебя в заблуждение. Может ты и в самом деле подцепил какую-то заразу! Подумай сам Максак, ведь ничего подобного в истории Хаосата, да и Искриора, не случилось!

– Откуда нам было знать. – Возмущенно закончил он.

– И, правда, откуда! Но мог бы хоть намекнуть! Так я что, теперь смогу летать? – Растерянно спросил я.

– Ну, не сразу, не сразу. Придется поучиться. Завтра и начнем тренироваться! – Жизнерадостно воскликнул Дарк.

– А сейчас сворачивай крылья и пошли ужинать, я проголодался!

– Как сворачивать? – недоуменно спросил я.

– Так же как ты укорачиваешь клыки или рога, или совсем их убираешь. Между крыльями и рогами нет никакой разницы, понял! Видоизменись, перейди в форму без крыльев.

Я сосредоточился и... крылья исчезли.

– А вдруг они не появятся больше? – Испугался я.

– А куда они денутся, спокойно! Завтра поэкспериментируем, не беспокойся напрасно. Нервный ты какой-то стал со своей болезнью! – Ехидно произнес он.

Я разозлился и ничего не ответил, вдруг почувствовав, что у меня впервые за много дней появился сильный аппетит, я хотел есть. За ужином я налегал на мясо.

– Помедленней, а то мне ничего не останется! – Ворчал Дарк.

Я только ухмылялся.

Глава 7

Утром мы с Дарком отправились в горы подальше от храма Нагов. Вместе с нами пошел и целитель: он жаждал увидеть мои крылья. Я не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о них до дня моего совершеннолетия, поэтому попросил Дарка и Шелиха хранить эту новость в тайне. Я решил вернуться во Дворы Хаоса за три дня до церемонии. За оставшиеся же два месяца я должен был полностью овладеть искусством полета. Помочь в этом мне никто не сможет, оставалось уповать только на самого себя.

Мы шли около часа. Наконец, спустившись в распадок между двумя рядами горных пиков, остановились. Отсюда храм не был виден. Дарк с целителем сели на валуны, а я встал лицом к Медузе, заливающей призрачным голубым светом все вокруг. Сосредоточившись мысленно на предстоящей трансформации, постоял несколько секунд, затем отпустил свой разум и перетек в свою истинную, теперь крылатую, форму. Раздался хлопок, я почувствовал, как за спиной развернулись крылья, и ощутил их тяжесть. Хранитель вскочил с камня и восторженно воскликнул:

– Огнекрыл! Я думал, что они существуют только в легендах. Максак, ты Файяр!

Он упал на колени и начал произносить слова восхваления крылатому племени. Я свел крылья перед собой: в сполохах Полярного сияния синие перья сверкали сапфировым блеском, а кончики крыльев были окантованы огненно-золотистым пламенем.

– Ну, лети! – Напутствовал меня Дарк.

Я побежал по распадку, стараясь равномерно взмахивать крыльями, но у меня это получалось плохо. К тому же я не решался оторваться от земли: не давал страх падения с высоты. После часа бега, подпрыгиваний и прыжков с высоких валунов, я запыхался. С непривычки начало ломить лопатки. К тому же я был еще слаб после длительного воздержания от еды во время «болезни». Дарк сказал, что на первый раз хватит, пора возвращаться: время обедать.

К полдню следующего дня я так и не смог взлететь. Дарк недовольно резюмировал, что летаю я не лучше курицы, которая водится в Срединных мирах.

– Есть один способ, как быстро научиться летать! – Подумав, сказал он.

Я вопросительно на него посмотрел.

– Ты знаешь, что драконы выводят потомство в гнездах, которые сооружают высоко в горах – на вершинах или на карнизах над пропастью. – Продолжил он.

– Когда птенец готов, мамаша дает ему пинка!

– И что? – Спросил я.

– Ничего! Он падает в пропасть! И, инстинктивно, пытаясь спастись, осваивает первые навыки полета. Ни один дракон еще не разбился! И все великолепно летают! – ответил Дарк.

– Ты хочешь спихнуть меня в пропасть? – Возмущенно воскликнул я.

– Ты прыгнешь в нее сам. В конце концов, Максак, ты принц или нет? Ты должен перебороть свой страх, иначе из тебя не получится Владыки Хаосата.

– Когда ты научишься летать, тогда я исполню твою просьбу – перекинусь и покажусь в зверином облике. – Посулил он мне в качестве поощрения.

– Находиться рядом со мной на земле в этот момент опасно, так как в шкуре ягуара верх берет непредсказуемая натура хищника. Я могу тебя покалечить.

– Ну, это вряд ли, – подумал я, – ты не знаешь моей силы, мне оборотни не страшны.

– Если же ты будешь парить в небе, то я буду спокоен! – Закончил он.

Мне казалось, что Дарк лукавит. Думаю, что и в образе зверя он себя прекрасно контролирует.

Вечером, запечатав охранными заклинаниями окно и дверь, я расположился у камина. Скорпион залез на свой насест и оттуда наблюдал за мной. Я злорадно представил, что про-

изойдет на церемонии в честь моего совершеннолетия. Я появляюсь в своей истинной форме: это непереносимое условие обряда. Все «лежат в обмороке», потому что моя человеческая внешность не имеет почти никаких демонических атрибутов. Ну, так: небольшие когти, местами мелкая чешуя, пожалуй, и все. Демоны считают людей слабаками, чем-то напоподобие микс ходящих на задних лапах. А тут – наследный принц! Какой поднимется вой и ропот! И тут я разверну свои крылья! Все падают ниц! Занавес!

Да, вовремя у меня крылышки прорезались, а то изгнали бы меня из царства Хаоса как уродо-мутанта. И это в лучшем случае! О том, что было бы в худшем, мне думать не хотелось. Как только закончится церемония по поводу моего Совершеннолетия, мы с Дарком сразу же отбываем в один из Сумеречных миров. И ищи – свищи ветра в поле! Пока Сарг жив я не вернусь в Хаосат. Жаль Форанн не может поехать со мной: но ничего, буду его навещать изредка, но тайно. Для начала я планировал посетить некоторые из Сумеречных и Радужных миров, затем пройти Туманный Лабиринт на Полях Сновидений, которые являются переходной зоной между материальными и не материальными – огненными, мирами. За Полями Сновидений простираются девять миров Ра, населенных англами, которых люди называют Ангелами, и царство Серафимов – Искриор, где правит мой отец Расин. Англы – посредники. Они наблюдают за жителями материальных миров и доставляют информацию о них Серафимам, а до людей доносят их послания. Жители Срединных миров могут попадать в миры Ра только в своих сновидениях, да и то, если их души готовы к путешествию по огненным пространствам Ра. В Легендах говорится, что в Туманном Лабиринте можно оказаться в будущем и узнать свою судьбу. Если она тебе не понравится, то ее можно изменить, но за это придется дорого заплатить! Так что стоит десять раз подумать, а нужно ли.... Кто даст гарантии, что новая дорога жизни приведет тебя к счастью? Вдруг – все наоборот, будет еще хуже?

Столица Серафимов Сапфирион, где находится королевская резиденция², конечная цель моего путешествия. Там проживают мои родственники, с которыми я связан узами света, но ни отец, ни мои сводные братья и сестры не подозревают еще о моем существовании. То-то они удивятся, когда я объявлюсь! Но пока моя ближайшая цель: один из Сумеречных миров. Дальше я не загадывал.

На следующий день мы не стали спускаться в распадок, а, наоборот, поднялись в горы, обрывающиеся в пропасть с противоположной стороны. Я решил прыгнуть!

Встав на краю пропасти, я посмотрел вниз: из туманного одеяла, укрывавшего дно ущелья, торчали острые пики скал. Высоко! Падать придется долго! Сейчас или никогда! Отойдя на несколько шагов от обрыва, я принял крылатую форму.

– Стой! – Проскрипел скорпион.

Распустив витки хвоста, он шустро спустился по мне вниз и засеменил к валуну, лежащему невдалеке. Забравшись на него, Арр соизволил пояснить:

– Я тебя здесь подожду: скорпионы – не летучие мыши!

– Не хочешь посмотреть на мир сверху? – Ехидно спросил я.

Скорпион повернулся ко мне хвостом, демонстрируя полную незаинтересованность, и промолчал.

– Ну что же, составь компанию Дарку, чтобы ему не было скучно, пока я летаю! – Ответил я.

Сведя крылья перед собой, я разбежался, и на взмахе – прыгнул. Порывом ветра мне их чуть не вывернуло, но я сгруппировался, напряг мышцы спины и резко «загреб» крыльями воздух, так, как лодочник орудует веслами. Падение прекратилось, я летел. Позади, что-то восторженно вопил мне вслед Дарк. Стараясь дышать в ритме взмахов, я сосредоточился на полете. Через некоторое время, немного освоившись, я слегка расслабился и осмотрелся. Подо мной

² Резиденция (лат. *residentia*) – местопребывание главы государства, правительства или посла иностранного государства.

проплывали острые горные пики; ущелье, укутанное синим туманом; вдалеке справа была видна главная башня храма Нагов, ее золотой купол в лучах Медузы казался изумрудным. Меня охватил дикий восторг, страх исчез: я лечу! Через полчаса полета я вполне освоился со своими крыльями, даже научился поворачивать, правда, пока по широкой дуге. Развернувшись, я полетел назад, туда, где оставил Дарка.

Дарк со скорпионом сидели вместе на одном валуне. Я приземлился рядом с ними и убрал крылья, приняв обычную форму. Дарк встал:

– Я вижу, все в порядке! А я тебе, что говорил! – С облегчением в голосе произнес он.

Скорпион забрался на свое место у меня на предплечье и притворился наплечным доспехом, делая вид, что все так и задумывалось, а вовсе он не испугался! Я не стал над ним насмеяться.

На третий день моих тренировочных полетов появился Зеараг. Сначала я услышал хлопанье крыльев, затем большая тень накрыла меня сверху. Пристроившись рядом, Зеараг, чуть не свернув шею, удивленно таращился на меня и восторженно курлыкал. Я испугался, что он заденет мое крыло, но дракон держался на безопасном расстоянии, и я успокоился. «Видимо тебе скучно одному-то летать», – подумал я, «радуешься, что появился товарищ по полетам».

Он стал прилетать каждый день, и мы играли с ним в догонялки. Игра помогла мне полностью освоить все нюансы полета и лучше управляться со своими крыльями. Через пару недель я летал как ас.

За две недели до обряда вечером появился дядя Аркандр. Оглядев меня с ног до головы, он изрек:

– А ты стал лучше выглядеть! Но еще слишком тощий и бледный!

Я усмехнулся:

– Что, во Дворах меня уже похоронили?

– Все с нетерпением ждут известия о твоей «преждевременной» кончине и надеются хорошо погулять на поминках!

– Что так? – Поднял я бровь.

– Тэрла, когда вернулась последний раз после встречи с тобой, со слезами на глазах рассказала твоей тете Эрге о том, как ты плох. Какой ты худой, хилый и слабый, и что едва ли дотянешь до своего совершеннолетия. Если учесть, что беседа проходила в кухне полной слуг, то слух об этом мгновенно разлетелся по всему Хаосату, а не только по Дворам Хаоса.

Я хмыкнул:

– То-то здесь не появилось не одного наемного убийцы! Видимо решили, что это излишне. Думаю, все будут приятно удивлены, когда я «чуть живой» появлюсь во Дворах.

– Собственно, я за тем и явился, чтобы переправить тебя домой! – сказал Аркандр.

– Дядя, я хочу еще недельку поднабраться здесь сил. К тому же я буду точно уверен, что меня за это время никто не попытается отравить. А лучше, десять дней! Три-четыре дня мне вполне хватит, чтобы подготовиться к церемонии, и чтобы слуги сшили мне костюмчик по росту. Я жду тебя через десять дней, идет!

– Хорошо, как пожелаешь! – Ответил дядя.

– Как твой сын Арпис? Он-то точно расстроится, увидев меня во здравии.

Арпису, старшему сыну дяди, было двести тридцать лет. Он мечтал о престоле Хаосата и ненавидел меня и Форанна, которые были досадными препятствиями к его мечте.

– Думаю, Максак, из тебя получится правитель лучше, чем из моего сына. Он слишком импульсивный, неуравновешенный. И слишком злобный. Увы! – Вздохнул дядя, – наследственность.

– Все плохое он унаследовал от матери. Кстати, не советую тебе попадаться ей на глаза! Ты же знаешь все эти дворцовые интриги! Да, я через месяц хочу отправиться в путешествие по Срединным мирам. Давно мечтал, а то во Дворах стало скучно.

Я в изумлении уставился на Аркандра: видимо Эрга сильно его достала, если он собрался от нее сбежать.

– Ты серьезно! А Эрга, что думает по этому поводу.

– Она будет только рада, что я перестану путаться у нее под ногами.

– Мы с Дарком тоже отправимся в Срединные миры, пока не знаем куда, да, собственно, это и не имеет значения.

Дядя отбыл, пообещав вернуться за мной через десять дней. На следующий день я напомнил наставнику об его обещании показаться мне во всей ягуаровой красе. Дарк вздохнул:

– Хорошо! Только мне, чтобы перекинуться, нужно время и уединение. Это вы, демоны, можете быстро менять форму, а оборотням оно дается тяжело.

Скорпион теперь летал со мной, ему даже понравилось. Он осмелел и пытался мной командовать:

– Лети туда! Там мы еще не были. Спустись пониже – мне плохо видно, что там внизу.

Иногда я потворствовал ему, но чаще игнорировал его «просьбы». Сложив крылья, я сидел на камне и ждал Дарка, который ушел, чтобы перекинуться в одиночестве: он говорил, что трансформация – зрелище не из приятных. И вот, на высокий валун передо мной вскочил ягуар. Он был огромен и великолепен. Черная, как сама Тьма, шерсть в рыжих пятнах, была густой, блестящей и длинной. Раскосые глаза полыхали желтым огнем. Длинные верхние клыки белыми кинжалами торчали из пасти, словно у вампира.

– Дарк! – Сказал я, вставая в восхищении.

– Ты великолепен. Красавец!

Ягуар самодовольно ощерился в улыбке и грозно рыкнул. Скорпион вдруг полез мне на голову и, обвив хвостом горло, сдавил его так, что я чуть не задохнулся.

Я возмущенно завопил:

– Агр! Ты что делаешь? Смерти моей хочешь! А ну, брысь на место! Это же Дарк!

Скорпион смущенно вернулся на предплечье, проскрипев:

– Нечего ему было рычать! Мне-то что: я золотой! Ты о себе подумай! Надо было его, как следует накормить утром, вдруг он голодный!

Ягуар что-то пробулькал: наверное, это был смех.

Я летел низко, любуясь бегом ягуара. Он, казавшийся сверху стремительной черно-рыжей змеей, словно тек, лавируя между валунами, иногда перемахивая их в прыжке или просачиваясь сквозь узкие расщелины. Скорпион, чуть не сваливаясь с руки, вытягивал голову, высматривая его внизу. Я был счастлив. До нашего отбытия из храма Дарк еще пару раз обращался в ягуара, и мы вдвоем, а иногда и втроем, когда к нам присоединялся черный дракон, одолевали по многу километров. После пробежки Дарк удовлетворенно говорил:

– Ну, наконец-то я размялся, а то совсем лапы силу потеряли.

Я его подначивал:

– Так ты бы чаще на четвереньках бегал, чтобы «лапы» тренировать, но он не обижался.

Десять дней пролетели незаметно. Вечером из черной дыры, открывшейся прямо в моей спальне, появился Аркандр. Мы с Дарком были наготове: простились с целителем Шелехом, и дядя перенес нас во дворец, в мой садик с водопадом рядом с покоями. На следующий день пришел демон-портной, чтобы снять мерку. Мне нужен был верх особого покроя, чтобы я мог свободно и быстро высвободить крылья. Демон с помощью умения и магии наряд создал за день.

Тэрла провела меня и пришла к выводу, что моя болезнь прошла полностью, и выгляжу я, хотя и худым, но здоровым. Про себя я подумал, что тратя столько сил на полет, я едва ли потолстею, если, конечно, не есть как ургал.

Настал день моего совершеннолетия. Накануне вечером я принял свою основную форму. Раздевшись до пояса, я подошел к зеркалу и критически себя рассмотрел. У меня был высокий

рост. Демоны имели массивные, широкоплечие, мощные фигуры, но были низкорослыми. Я был выше всех на две головы и тонок. Необычный для демонов льдистый светло-серый цвет глаз делал мой взгляд пронзительным и властным. Светло-пепельные, отливающие голубизной, слегка волнистые волосы спускались ниже плеч. Спереди я заплел их в две тонкие косицы, вплетя в них нить с мелкими рубинами: под цвет кольца Хаора. Кольца, так поразившего моих сограждан во время обряда принятия Церемониальной Формы. Из-за усиленных полетов моя грудная клетка и плечи раздались вширь, хотя сам я остался стройным и худощавым. Я развернул крылья: словно два синих сполоха, окантованных огненно-золотистым пламенем, взметнулись над плечами. Мне нравилось, как я выгляжу. Понравлюсь ли я народу, меня не волновало – мне было все равно. Послезавтра нас с Дарком в Хаосате уже не будет!

Обряд Совершеннолетия проводили в Костяной Башне, названной так потому, что ее стены были сложены из гигантских костей всевозможных тварей хаоса. Венчал ее длинный и острый хрустальный шпиль. Просторная площадь перед башней была полностью заполнена хаоситами. Народу хотелось увидеть меня в истинной форме, в которой совершеннолетний должен предстать перед миром. Некоторые принимали ее всего-то раз в жизни, но закон есть закон. Так как слухи о моей скорой кончине не оправдались, то хаоситы теперь заключали пари о том, долго ли я еще протяну. Ставки были приличные, сообщил шпионящий для меня скорпион. Поэтому всем было интересно взглянуть на меня поближе. Однако, хаоситы сходились во мнении, что долго я не проживу – в хаосе мне не выжить: светлое наследие меня убьет. Хаос, самый сильный растворитель. В нем исчезают целые миры, распадаются в пыль галактики, а тут какой-то демон полукровка. . . . Правда, единственный в своем роде – никогда до сих пор в Хаосате не рождались дети с примесью светлой крови. А если выживет? Не приведет ли это к появлению толп подобных мутантов, которые заполонят темное царство? Да, моя особа пользовалась большой популярностью!

Двое жрецов распахнули передо мной створки деревянных врат, украшенных драгоценными камнями. Когда я вышел в зал для церемоний, шум стих. Я встал около парящего в воздухе зеркального диска, укутанный в длинный черный плащ с капюшоном. На диске лежал вожденный мною файярил – пропуск в иные миры. С ним я мог телепортироваться куда угодно в мгновение ока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.